

Близнецы
ОТ ВРАГА

ВЕРОНИКА ЛЕСНЕВСКАЯ

НеДетские игры

Вероника Лесневская

Близнецы от врага. Чужая тайна

«Автор»

2022

Лесневская В.

Близнецы от врага. Чужая тайна / В. Лесневская — «Автор»,
2022 — (НеДетские игры)

— Близнецы мои! — повышаю голос. — Наши с мужем, — поспешно исправляюсь. — Ты не имеешь к ним никакого отношения! — Я навел справки о твоём муже, так что не лги мне, — усмехается Алекс. — А ещё я умею считать, — выдает с победным огоньком в синих глазах. — Ты ошибаешься! — выдыхаю я, а сама нервно сжимаю кулаки. — Тише, — приблизившись, он укладывает палец на мои губы. — Собирайтесь. Моим детям давно пора домой.***Алекс был моим первым и единственным мужчиной. Но бросил беременной, оставив деньги на аборт. Ради близнецов я была вынуждена выйти замуж за влиятельного бизнесмена. Быть верной и... хранить его тайну. Пять лет спустя Алекс вернулся. Но я больше не наивная девочка, а его деловой конкурент. И не позволю ему опять сломать меня.

Содержание

Пролог	5
Тайна первая. Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Тайна вторая. Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Вероника Лесневская

Близнецы от врага. Чужая тайна

Пролог

– У вас в роду были близнецы? – гинеколог вгоняет меня в шок неожиданным вопросом.
– Что? Нет... Не знаю, – лепечу сбивчиво. – Я сирота, выросла в детдоме. И ничего не знаю о своей родне, – признаюсь еле слышно.

Врач смотрит на меня с сочувствием, убирает датчик УЗИ... Судорожно поправляю одежду и поднимаюсь с кушетки, пристально глядя на приятную пожилую женщину.

– Теперь будут, – улыбается она тепло, а потом что-то распечатывает.

Пару секунд – и вручает мне УЗИ-снимок. Всматриваюсь, прищурившись, и различаю два прижавшихся друг к другу пятнышка.

– Что это? – хрипло выдыхаю.

– Не что, а кто, – искренне смеется. – Ваши малыши.

– Не может быть, – округляю глаза. – У меня последние два месяца вообще ничего ни с кем не было, – выдаю наивно. – А до этого мы... кхм... предохранялись, – смущенно краснею.
Я не могу быть беременна. Это гормональный сбой! Или?..

Мы с Алексом всегда были осторожны.

Сейчас он в Англии. На стажировке. Я в России. В ожидании, поставив жизнь на паузу.

Наши отношения изначально были хрупкими.

Ему двадцать пять. Он из богатой семьи. Мужчина с огромными перспективами, который унаследует часть бизнеса.

Мне девятнадцать. У меня нет ни образования, ни приличной профессии, ни... родителей. Позади – тяжелые годы в детдоме. Впереди – неизвестность.

Мы не должны были встретиться. Но это произошло. Случайно. В ночном клубе, где я работала певицей.

Полгода настоящего рая в руках любимого мужчины. Вопреки всему.

Два месяца разлуки. Вынужденно.

И...

Как я теперь сообщу Алексу о беременности?

– Все верно. Срок – двенадцать недель. Это около трех месяцев, – добивает меня гинеколог. – Разве вы не знаете, что ни одно средство контрацепции не дает стопроцентного результата. Кроме воздержания, – пожимает плечами. – Могу вас только поздравить...

– Хм, да, – большим пальцем задумчиво веду по УЗИ-снимку. – Спасибо.

Привет, моя маленькая птичка, – бархатный голос обволакивает.

Сажу на постели, сложив ноги по-турецки, и крепко сжимаю в руках смартфон. По ту сторону экрана – Алекс. Мой мужчина. Первый, безгранично любимый и, конечно, единственный.

– Не такая я и маленькая, – фыркаю недовольно. – Тем более, теперь, – добавляю тихо и опускаю глаза.

Незаметно укладываю ладошку на свой пока еще плоский животик. Поглаживаю.

– Располнела, что ли? – подкалывает Алекс, даже не догадываясь, что произошло со мной. – Приеду – оценю, – подмигивает игриво, а я хихикаю. Немного нервно.

Я должна рассказать ему. Сейчас. За несколько дней до его возвращения в Россию. Лучше признаться по видеосвязи – в лицо я точно не решусь!

– Алекс? – зову несмело.

Делаю глубокий вдох, собираясь выпалить все одним махом. Так будет легче. Наверное...

– Птичка, я тебе позже перезвоню, ладно? – и прерывает меня Алекс, а сам подозрительно нервничает. – У меня... кх-кх... гости. Незваные.

Киваю и отключаюсь первой, чтобы он не заметил, как влажнеют мои глаза и дрожат губы. Волнуюсь.

Подумав, быстро набираю короткий текст. Зажмуриваюсь – и нажимаю кнопку «отправить».

«Алекс, я беременна»...

Несколько дней спустя

«Я беременна», – вновь и вновь вспоминаю лаконичное смс в соцсети.

Я понимала, что Алекс имеет право знать. Но как же больно полоснул сердце его сухой ответ:

«Ясно. Приезжай в особняк родителей».

И пользователь исчез в оффлайне.

В последние несколько дней Алекс был подозрительно холоден ко мне. Мы не созванивались, как раньше, а лишь обменивались короткими сообщениями. Без чувств и эмоций. Словно я общалась с чужим человеком.

Я не хотела верить, что сказка закончилась без традиционного хэппи энда, однако мерзкое предчувствие вопило об обратном.

Что если, сообщив Алексу о беременности, я вбила последний гвоздь в крышку гроба, где упокоилась наша любовь?

Несмотря на очевидные факты, я не могла не убедиться!

И сейчас я стою перед резными двустворчатыми дверями, такими огромными, что на их фоне кажусь букашкой. Впрочем, люди, обитающие за ними, таковой меня и считают. Родители Алекса.

Неуверенно зажимаю кнопку звонка – и сразу отдергиваю палец, словно меня змея ядовитая укусила.

Минуты тянутся невыносимо долго, пока на пороге не появляется высокая шатенка средних лет, с синими глазами и резкими чертами лица, заметно испорченного пластикой.

– Добрый день. А вы... – прищуривается Анжелика Артемовна, мать Алекса.

Делает вид, что не помнит меня. Лицемерит? Мы не виделись с того самого раза, когда она застала нас с Алексом вместе.

Тогда он вступился за меня, вызвав еще большую ярость матери. Достаточно вспомнить ее ненавидящий взгляд, чтобы понять главную истину: люди из высшего общества никогда не примут безродную дворнягу вроде меня...

– Дана, – я лишь называю свое имя, при этом пряча руку с обручальным колечком, которое Алекс успел подарить мне перед отъездом.

– И? – нетерпеливо подгоняет.

– Вы не могли бы... – откашливаюсь, потому что горло невероятно сушит от нервов, – позвать Александра?

– Нет, не могла бы, – надменно бросает она. – Алекс в Англии.

– Но он должен был вернуться. Вчера, – сипло говорю я.

– Стажировка продлилась на неопределенный срок, – объясняет Анжелика Артемовна. – Алекс хорошо показал себя, его заметили и предложили остаться. Вы же понимаете, насколько это важно для него и его будущего? – многозначительно приподнимает бровь. – Впрочем, куда вам... – хмыкает снисходительно. – Так что он задержится в Англии. Со своей... не-вес-той, – последнее слово проговаривает четко, по слогам.

Сердце замирает. Ведь перед отъездом в Англию Алекс сделал мне предложение, а потом... Нашел невесту там? Своего уровня? Из высшего общества?

Нет, не хочу верить!

– Странно, – все же теряюсь я, – но он ничего не говорил мне...

– Подожди, как, говоришь, тебя зовут? Дана? Та самая певичка из клуба? – скривившись, бросает она, а мне ничего не остается, кроме как кивнуть. – Я вспомнила. Алекс просил передать тебе кое-что.

Женщина скрывается в холле, а я не смею следовать за ней. Терпеливо жду на улице, где мне самое место.

Возвращается Анжелика Артемовна быстро. И протягивает конверт.

Недоуменно сминаю его пальчиками. Неужели записка? От Алекса? Конечно, он всегда был романтиком и умел красиво ухаживать. Но не до такой же степени, чтобы бумажные письма мне слать.

И все же раскрываю конверт. Заглядываю внутрь и достаю оттуда... долларовые купюры.

– Что это? Зачем? – ошеломленно хлопаю ресницами.

– Понятия не имею. Я просто сделала, как просил Алекс, – хмыкает она, поглядывая на деньги. – Кажется, он говорил, что это нужно тебе на решение какой-то проблемы. И ты должна сама понять, о чем речь, – пожимает плечами.

– Проблемы? – повторяю со всхлипом, но Анжелика Артемовна резко закрывает двери прямо перед моим лицом.

Значит, зарождающаяся во мне жизнь – не более чем проблема? Вот почему Алекс стал вдруг так холоден ко мне. Даже не соизволил сам все сказать и расстаться нормально.

Кто же из нас трус?

Крупные соленые капли стекают по щекам и падают на изображение американского президента, оставляя на нем темные пятна, словно пробоины после выстрелов.

Небрежно складываю деньги в конверт, сминая их нервно. Потом снимаю кольцо, которое больно обжигает палец. Предательством.

Яростно запихиваю вместе с долларами – и бросаю в почтовый ящик, что стоит у дома.

Резко разворачиваюсь, чтобы навсегда покинуть эту обитель зла. На языке чувствуется горечь обиды, а в душе разливается пустота.

Остро хочется умереть. Мгновенно и безболезненно. Прямо здесь. На крыльце богатого дома, который меня раздавил, как мелкую мышку. Есть только одна причина, по которой я продолжаю шагать по вычурной тротуарной плитке, гордо подняв голову.

Мои близнецы.

Несмотря ни на что, они появятся на свет. Я не смогу убить их. Или бросить, как когда-то поступили со мной родители.

Сделаю невозможное, пожертвую собой, лишь бы дети жили лучше меня...

Тайна первая. Глава 1

Пять лет спустя

Алекс

– Думаешь, у нас нет шансов против Авдеева? – обращаюсь к Стасу Загорскому, партнеру по бизнесу. – Тендер выиграет он, а не мы?

Мы являемся совладельцами крупной сети туристических компаний. Но если он в этом бизнесе крутится около десяти лет, то я в свои тридцать только вникаю. Благодаря отцу, который до настоящего момента доверял свою часть дела кому угодно, но не мне.

Наши отношения сложно назвать теплыми. Папа больше внимания уделял моей сестре Милане, признавал только ее, а я рос, как сорняк в подвале. Не исключено, что и стажировка в Англии пять лет назад была придумана им не «во благо моего будущего», а чтобы сбавить меня с глаз долой. Уверен, отец недоволен тем, что сейчас нашей долей фирмы управляю я. Однако мне давно нас... чихать на его мнение.

– Я лишь предупреждаю тебя, Алекс, – отзывается Стас, холодно и спокойно, как он привык. – У второго претендента на тендер мощный бизнес, но главное, богатый опыт именно в организации деловых встреч и переговоров, – проговаривает тихо. – Авдеев давно в этом котле варится. А мы впервые лезем, потому что «пора расширять сферу деятельности», – в точности цитирует мои слова.

Отчетливо слышу сарказм в его тоне, но делаю вид, что не заметил. Мы и вправду «новички» в заявленном направлении, ведь, в основном, наша компания специализируется на экскурсиях, отдыхе и туризме.

Идея принять участие в тендере на оказание услуг по организации деловых поездок и мероприятий принадлежала мне. Заказчик – некий Владимир Дмитриевич Крестовский. Его фирма является посредником между крупнейшими бизнесменами не только России, но и стран Евросоюза. Отсюда и количество нулей в заявленной цене контракта. На них я и повелся.

– И мы расширим! – твердо заявляю.

– Да я только рад буду, – хмыкает Стас, но это лишь подстегивает меня.

Дверь резко распахивается – и в кабинет входят двое мужчин. Первому на вид около пятидесяти лет. Карие глаза смотрят с прищуром, тонкие губы изогнуты в кривой улыбке, от которой мимические морщины становятся четче и глубже. Мужчина обводит нас взглядом, внимательным и изучающим.

Скорее всего, перед нами – Крестовский, заказчик тендера.

– Владимир Дмитриевич, – представляется он, подтверждая мою догадку. – Извините за небольшую задержку, господи, – садится во главе стола.

Следом порог перешагивает высокий мужчина лет сорока, подозрительно довольный. Успел перехватить заказчика в коридоре и навешать ему лапши на уши по дороге?

– Игорь Васильевич, – гордо объявляет Авдеев, тот самый конкурент.

Следуя правилам приличия, на которые хочется наплевать, мы со Стасом тоже представляется, а я даже выдаю некое подобие ухмылки. Пожимаю Авдееву руку и заочно его ненавижу. Даже странно, почему он вызывает во мне такое отторжение.

Мы оба делаем вид, что рады видеть, хотя в действительности готовы в глотки друг другу вцепиться, когда на кону такой большой куш.

– В ближайшие дни я вынужден буду уехать за границу на пару недель, – Авдеев переводит внимание на Крестовского. – По делам, – откашливается. – Вместо себя временно оставляю заместителя,

Конкурент оглядывается, нетерпеливо постукивает носком ботинка об пол, видимо, ожидая кого-то. И продолжает:

– Она полностью в теме. Моя правая рука и по совместительству... – делает паузу, – любимая жена. Богдана Алексеевна...

Имя режет слух, воскрешает давно похороненные воспоминания. Но я заталкиваю их глубже в могилу и мысленно засыпаю землей.

Невозможно. Всему виной моя одержимость.

И все же всматриваюсь в проем двери, который перекрывает Авдеев.

Наконец, из-за широкой спины конкурента появляется хрупкая женская фигурка. На тонкую талию тут же ложится медвежья ручища, подталкивая девушку к столу. Значит, это и есть «любимая жена» Его Бизнес-Величества?

Не могу сдержать усмешки: с бабами я еще не соперничал! Им больше подходит другое применение. Горизонтальное. И не только... Я всегда открыт для экспериментов...

Кажется, Авдеев только что облегчил мою задачу.

Беру свои слова и мысли обратно, когда девушка изящным движением руки откидывает платиновый локон со лба и устремляет на нас со Стасом надменный взгляд.

Сердце, которого, как мне казалось, у меня давно нет, пропускает удар. Должен заставить себя отвести глаза, но не могу прекратить пялиться на чужую жену.

Дана...

Она, в свою очередь, приветствует всех улыбкой, красивой, но искусственной, в чем я уверен на сто процентов. Авдеев галантно отодвигает стул, приглашая жену присесть. Почему-то его жест кажется мне ненатуральным, наигранным.

Как только мы располагаемся за столом, я подаюсь вперед, укладываю локти на деревянную поверхность и сцепляю кисти в замок.

Мы оказываемся с Даной друг напротив друга. Но она держится стойко. Не тушется под моим пристальным взглядом. Даже не краснеет, как раньше. Впрочем, под таким слоем косметики естественный румянец на щеках и не виден будет.

Кукла.

Смыть бы с Богданы всю дрянь. Вытрясти из нее стервозную блондинку, что захватила ее тело и полностью подчинило за последние пять лет. Вернуть девочку с пшеничными волосами и широко распахнутыми небесно-голубыми глазами, образ которой она принимала для меня.

Однако птички больше нет. И не существовало никогда. Погибла под гнетом больших денег. Еще пять лет назад, когда самостоятельно сделала роковой выбор, к которому шла целенаправленно.

Богатого покровителя нашла? Достигла цели? Выбилась в люди?

Прищуриваюсь, чувствуя, как внутри меня плещется горячая лава. Потухший вулкан просыпается, готовый извергнуться и уничтожить все на своем пути.

Дана буквально на секунду перехватывает мой взгляд, роняет шариковую ручку на стол и нервно сглатывает. Впервые за время встречи выдает хоть какую-то эмоцию. Но быстро натягивает на кукольное личико фарфоровую маску.

Усмехаюсь, откидываюсь на спинку стула и готовлюсь озвучить заказчику наше предложение.

Что же, теперь у меня двойной стимул заполучить гребанный тендер.

Начинаем игру, Богдана Алексеевна?

Авдеев берет слово первым, говорит долго и утомительно. Так расхваливает свои «большие возможности», что мне хочется блевануть. Желательно, четко на его белоснежную рубашку.

Раздражает голос конкурента, с противными тягучими нотками, его холеный вид, идеально прилизанные волосы, небольшие залысины на лбу...

Не замечаю, как чересчур сильно сжимаю ручку в ладони, пока не раздастся треск пластика. Ослабляю хватку и незаметно сыплю на стол остатки, прикрывая их папкой.

Устав слушать Авдеева, обращаю внимание на Дану. Она сидит молча, как красивое приложение к своему мужу. Аксессуар, не имеющий права голоса. Об этом мечтала, выходя замуж за «денежного мешка»?

С другой стороны, мне абсолютно не понятно, зачем вообще Дана здесь? Еще и заявлена в качестве «правой руки», чуть ли не делового партнера Авдеева. Он серьезно собирается оставить свою пустышку нам на растерзание?

Словно услышав эти мысли, Дана ловит мой взгляд и на удивление смело выдерживает его. Не теряется, не показывает слабость. Строит из себя бизнес-леди.

Усмехаюсь демонстративно и отворачиваюсь от «куклы Барби», пластиковой, бездушной. Нагло перебиваю Авдеева, потому что надоел, и забираю инициативу, игнорируя недвольный кашель Загорского.

Передаю Крестовскому бумажную версию презентации нашей компании. Сам же параллельно озвучиваю основные данные и комментирую каждый «слайд» более развернуто.

Заказчик сначала холоден и равнодушен, но чем больше он вникает в цифры и графики, тем заинтересованнее становится. Неудивительно, ведь мои девочки из офиса несколько недель над презентацией корпели. Не прав был Стас, когда упрекал меня, что я подчиненных по внешним параметрам и длине юбки подбираю. Не только. Одно другому не мешает.

– Мы предлагаем вам не только наработанную годами базу, но также инициативность, молодость и свежий взгляд, – подытоживаю я, пытаюсь хоть что-то противопоставить аксакалу бизнеса Авдееву.

Тот, в свою очередь, пристально смотрит на меня исподлобья, но не произносит ни слова. В кабинете повисает гнетущая тишина. Можно перевести дыхание, ведь битва закончилась. Нам остается лишь сидеть и ждать вердикта заказчика.

– Второй и заключительный этап конкурса состоится через неделю, – неожиданно заявляет Крестовский. – Это прописано в условиях. В случае если я не смогу определиться, – незамедлительно реагирует на наш немой вопрос. – Пока что не смог, – пожимает плечами. – От вас, я так понимаю, будет Богдана Алексеевна? – обращается к пораженному Авдееву, который наверняка ждал, что дело решится сразу же в его пользу. – Александр Антонович, – заказчик переводит взгляд на меня, – вас тоже жду. До встречи, господа.

Крестовский резко поднимается со своего места и быстро покидает кабинет, оставляя нас с конкурентом отходить от шока.

Первыми отмирают Авдеевы. О чем-то тихо переговариваются, не глядя на нас, и собирают вещи. Конкурент проводит ладонью по хрупкому плечу Даны, наклоняется к ней и что-то шепчет на ухо.

Не выдержав, поднимаюсь из-за стола и отхожу в сторону, чтобы не смотреть на «счастливое семейство». Через секунду чувствую на локте хватку Загорского.

– Ты слишком импульсивен, Алекс, – тихо поучает меня Стас. – Появление очередной юбки из равновесия тебя вывело?

Я привык игнорировать его издевательские намеки. Загорский – человек семейный, а я ценю свою свободу. И мне плевать, что он думает о моем стиле жизни.

Но сейчас его ехидный укол раздражает как никогда.

– Мы с ней знакомы... Были, – признаюсь нервно.

– Только не говори, что ты с ней... – Стас закатывает глаза, заранее зная мой ответ. – Алекс, черт бы тебя побрал, – выдыхает разочарованно. – Осталась в этом городе хоть одна женщина, которую ты не успел затащить в свою постель? – выплевывает с издевкой.

– Конечно! Жена твоя, – не остаюсь в долгу. – Но я пытался, – усмехаюсь нагло.

В моей колкой фразе есть доля правды. Я действительно ухлестывал за женщиной Стаса, когда они только налаживали отношения. Назло делал, выводил его, сразу заметив истинное отношение железного босса к своей подчиненной. Кто же знал, что у них все серьезно...

Загорский мгновенно мрачнеет. От него так и веет злостью. Для Стаса семья – это святое. Ради жены и своих двойняшек он, кажется, даже убить готов. Зависим от них. В этом его слабость. Едва компанию не потерял из-за бабы. Раньше «биг босс» был намного строже, опаснее в бизнесе и суровее к подчиненным.

Смотрю, как изменило Загорского то, что он считает судьбой и любовью, и лишь сильнее убеждаюсь: мне такого счастья не нужно, уж увольте!

– Еще одна подобная фраза, и я тебе в морду дам, – цедит Стас, лишь подтверждая мои мысли.

– Шутка, – отмахиваюсь я. – Не совсем удачная. Точнее, совсем не удачная, – пытаюсь говорить искренне, а сам то и дело поглядываю на Дану. – Это другое, Стас. Не только постель, – удивляюсь своему неожиданному признанию. – Мы встречались, – киваю на жену Авдеева. – Очень давно, много лет назад.

– Твое уточнение только все усложняет. Обиженная и брошенная женщина – смертельное оружие, – укоризненно тянет Загорский. – Молись, чтобы она тебя не узнала...

Крепко сжимаю челюсть. До скрипа зубов. На самом деле, все было иначе. Дана только делала вид невинной овечки. Она далеко не жертва, а охотница. За большими деньгами.

Я был идиотом, но своей ошибки больше не повторю.

Последние слова Стаса пропускаю мимо ушей, потому что неотрывно смотрю на Дану.

Наблюдаю, как Авдеев подает ей руку, перекладывает ладонь на поясницу. По-хозяйски приобнимает жену, провожая к выходу. Джентльмен чертов!

Закипаю, готовый взорваться. Сложно контролировать себя в этот момент. Безумно хочется подойти и оторвать Авдееву руку, чтобы не лапал птичку. Мою маленькую, какой она была в далеком прошлом. Точнее, делала вид, скрываясь под маской скромницы.

Елки, чем я только думаю! Кукла даже не узнала меня. Или все-таки...

На пороге блондинка оглядывается и как бы невзначай скользит по мне взглядом, покоря светлой лазурью.

Почти как раньше...

Злит и манит одновременно. Но уже через секунду отворачивается, аккуратно убирает со своей талии лапу мужа и ускоряет шаг.

Словно сбегает...

У меня для Загорского плохая новость...

Глава 2

Богдана

Сотни. Тысячи. Миллионы раз я прокручивала в голове нашу встречу.

Потому что была уверена, что она никогда не состоится.

Представляла, как смело посмотрю в его наглые синие глаза. Ухоженная, богатая, замужняя. Бизнес-леди, а не «певичка из клуба». Я даже высшее образование по нелюбимой специальности получала назло ему. Как бы это ни было трудно. Заочно. С двумя малышами на руках. Лишь бы доказать, что чего-то стою.

Но стоило мне увидеть Алекса наяву, как от всей бравადы не осталось и следа. Вновь почувствовала себя маленькой беззащитной девочкой, которой играют взрослые дяди, словно куклой.

Давно забытая боль выплеснулась в кровь с новой силой, стремительно распространилась по венам, отравляя тело и душу.

– Я абсолютно все подготовил. Твоя задача – мило улыбаться и ничего не испортить, – поучительно нашептывает мне Игорь по окончании встречи. – Иначе сядешь опять дома. Меня это больше устраивает, – добавляет жестче.

Наш с ним брак «правильный». Красивый и идеальный. Для окружающих...

Игорю удобно, что рядом с ним симпатичная молодая жена и дети. В его видении, я должна заниматься милыми женскими глупостями и пропадать в салонах красоты.

Однако муж дал мне возможность получить образование. Думаю, скорее, для статуса. Все-таки жена-недоучка – это не комильфо. Однако он не ожидал, что я захочу работать по специальности. Хотя бы попытаться. И все же пошел навстречу, предоставив должность в своей компании. За это я безгранично благодарна ему, однако подводных камней в нашей семье намного больше...

– Останься, если настолько не доверяешь мне, – шепчу я, заранее зная его ответ. – Отложи поездку.

– Не могу, – выдавливая из себя недовольно.

Задела за живое, понимаю.

Вопреки тому, что и как произносит Игорь, он бережно берет меня за талию и провожает к выходу. Действует напоказ. Меня это ничуть не цепляет. Наоборот, подыгрываю мужу. На протяжении почти пяти лет. Исправно и бесстрастно.

Однако сейчас, в этом кабинете, присутствует некий раздражающий фактор, что выводит меня из равновесия.

– Не можешь? Или не хочешь? – бросаю машинально, а сама оглядываюсь на Алекса.

Ловлю на себе его задумчивый взгляд. Изучающий, пронзающий насквозь синевой зимнего моря. Чувствую себя будто под гипнозом. Алекс всегда воздействовал на меня так. С первой нашей встречи в клубе. И даже время не излечило моей зависимости.

– Не стоит позволять себе лишнего, дорогая, – сталью прожигают слова мужа.

Поначалу теряюсь, ведь думаю в этот момент о другом мужчине. Моем первом и единственном. О том, кто вряд ли вспомнил меня спустя годы. Сейчас Алекс видит во мне красивую жену конкурента. Помеху, которую ему предстоит «устранить» любыми способами.

Я быстро беру себя в руки, мыслями возвращаясь к Игорю и нашей семейной жизни.

Киваю поспешно, но все же аккуратно убираю огромную и влажную руку мужа со своей талии. Ускоряю шаг, желая скорее оказаться дома.

Двухэтажный особняк встречает нас вычурной роскошью. Из автомобиля новейшей марки выхожу сама, первой преодолеваю резные двухстворчатые двери. Переступаю порог

«золотой клетки». И зову детей. Любимых мальчишек, ради которых я с легкостью перекроила свою жизнь. И продала.

Едва услышав щелчок замка, близнецы бегут ко мне, игнорируя строгий голос няни. Приседаю, обнимаю их обоих.

Всматриваюсь в родные черты лица. Мальчики идентичны внешне: два блондина с синими глазами. И одновременно такие разные. Материнское сердце не позволяет мне их перепутать. Совершенно не похожие друг на друга. Характерами, мимикой, едва уловимыми деталями.

– Ма-а-ма! – оглушает звонкий детский голос, от которого морщится выскочившая следом няня.

– Илья, води себя тише, – строго проговаривает муж, возникший позади меня. – Голова раскалывается после тяжелого дня.

– Я Саша, – сын поправляет на автомате. – Он Илья, – кивает на брата.

Игорь отмахивается небрежно, как от двух назойливых мух. Отчасти он прав: близнецы бывают невероятными сорванцами. И если я многое им прощаю, узнавая в каждом поступке себя и... Алекса, то для моего мужа это чужие дети, которых он содержит. И только за это мальчики должны быть ему благодарными.

Однако ребятам не объяснить всех тонкостей наших с Игорем отношений.

– Добрый вечер, Игорь, – нарочито деловым тоном произносит Илья.

Мальчики не называют его папой. Это было оговорено изначально.

– Дана, ты подумала о моем предложении? – неожиданно спрашивает муж.

Болезненный вопрос парализует, заставляет меня покрыться ледяными бисеринками пота. Тяжело выдохнув, отправляю близнецов в столовую, а сама разворачиваюсь к Игорю, тщетно стараясь выдержать его испытующий взгляд.

– Еще тогда, когда ты впервые озвучил его, – стараюсь отвечать ровным тоном. – Мой ответ по-прежнему отрицательный. Я не смогу так...

Направляюсь следом за мальчиками. Устраиваюсь за огромным обеденным столом, подальше от того места, которое обычно занимает Игорь.

Ужин готов и накрыт. Очередной плюс зажиточной жизни с бизнесменом. За которую мне предлагают заплатить слишком высокую цену.

– Значит, подумай еще раз. Посмотрим, как ты запоешь, если потеряешь все, – специально выделяет слово «запоешь». С издевкой. – Готова отказаться от сытой жизни, которую я тебе дал? – тычет себя пальцем в грудь.

– У нас были другие условия, – несмело и сипло возражаю.

Благо, Саша и Илья не перебивают нас. Молча уплетают картофель с мясом. «Два настоящих мужика», – тепло усмехаюсь про себя.

Сама же нехотя ковыряюсь в тарелке, молясь, чтобы время семейного ужина пролетело как можно быстрее.

– Все течет, все изменяется, – хмыкает Игорь и утыкается в планшет, с которым практически никогда не расстается. – Я эти условия выдвигал, мне и вносить правки, – тянет как бы между прочим.

Не выдержав, поднимаюсь из-за стола. Моему примеру следуют и близнецы. Они как чувствуют, что в данный момент не стоит играть с огнем и, словно примерные дети, благодарят за ужин, желают Игорю приятного аппетита и откланиваются.

– Всего лишь год, максимум полтора, Дана, – муж меняет тон на более мягкий. – В итоге, ты получишь собственную квартиру, небольшой филиал в бизнесе и кругленькую сумму на счет. А еще долгожданную свободу. Кто в выигрыше останется? Таких «тарифов» нигде нет, – смеется с хрипом и закашливается.

Его слова звучат цинично. От властного тона мороз пробегает по коже.

Ухожу молча, потому что горло сжимает тисками, а слезы, не дожидаясь особого разрешения, сами срываются из уголков глаз.

За пять лет я хорошо узнала Игоря. Он не отступится. Но и я никогда не смогу пойти ему навстречу. Слишком велика жертва...

Глава 3

Несколько дней спустя

Богдана

Собираюсь на встречу к Крестовскому, но при этом не могу побороть дрожь во всем теле. И дело не только в том, что я боюсь упустить тендер, а заодно и потерять шанс, данный мне Игорем. Честно говоря, в данный момент я готова отказаться от идиотской затеи что-то кому-то доказывать. Лишь бы не пересекаться больше с Алексом, не видеть его равнодушного, морозного взгляда.

И все же... Я сильнее своих страхов! Прошное не помешает мне жить сейчас.

Смело поднимаю глаза на свое отражение, с ухмылкой оцениваю красивую стерву, облаченную в деловой костюм терракотового цвета с нежным шелковым топом под пиджаком. И довольно вздергиваю подбородок.

Мгновенно смягчаюсь и меняюсь в лице, когда вижу близнецов позади себя. Разворачиваюсь и раскрываю объятия. Буквально зацеловываю малышей, пока они хихикают и морщатся.

Разрешаю нам вести себя свободнее и безрассуднее, пока нет Игоря. Он часто упрекает меня в том, что я слишком балую мальчишек, тем самым рискую испортить их. Однако мне плевать на его мнение.

В конце концов, это мои дети. Все, что у меня есть. Смысл жизни и главное счастье. И, если бы не тендер, я бы проводила с близнецами двадцать четыре часа в сутки, позволяя им что угодно. Пока Игорь за границей.

Но сегодня я вынуждена уехать, оставив малышей на попечение чужих людей.

– Няня или детсад? – даю им выбор.

Оба кривятся. Так смешно, что с трудом сохраняю строгий вид.

– Няня злая и скучная, – выдает Саша. – Совсем с нами не играет. Да, Илья? – легко толкает плечом брата, подначивая согласиться.

– Лучше детсад, – выдыхает тот и дует губы.

– Твои игры, Сашенька, – щелкаю сына по носу, – кого угодно сведут с ума.

Поворачиваюсь к Илье и чмокаю его в щеку.

Несмотря на внешнюю схожесть, мои мальчишки – полные противоположности друг другу.

Илья на пять минут старше брата и ведет себя соответственно. Он спокойный, уравновешенный, творческий. Никогда не позволяет себе обидеть кого-либо ни словом, ни делом. Правильный и справедливый как по отношению к себе, так и к окружающим.

Саша взрывной и дерзкий. Постоянно придумывает шалости и подбивает брата исполнять их вместе с ним. Именно из-за «младшенького» нам пришлось сменить не одну няню. И большинство ссор с Игорем возникало тоже по его поводу.

Правда, муж недоволен обоими близнецами, потому что постоянно путает, кто из них кто. Сорванцы этим пользуются, намеренно вводя его в заблуждение.

– А с тобой можно? – прижимается ко мне Илья. Его примеру сразу следует Саша, тоже требуя внимания. Детская ревность выглядит мило.

Тяжело вздыхаю и отрицательно качаю головой. Со мной точно нельзя. В компанию к Крестовскому.

Туда, где я встречу Алекса. Отца моих близнецов.

Исключено! Для него их не существует. Пусть Алекс думает, что я все-таки сделала аборт тогда. Как он и хотел...

– Но я успею сама отвезти вас в детсад, – подмигиваю мальчикам, чтобы хоть как-то утешить.

Их почти синхронные улыбки греют душу. В такие моменты верится, что все будет хорошо.

Отпускаю няню, помогаю детям собраться – и везу их в лучший в городе частный детский сад с уклоном в английский язык. Передаю обожаемых малышей воспитателю и некоторое время провожаю их взглядом.

Зарядившись приятными эмоциями, можно отправляться в бизнес-ад. Главное, не забыть переключить «внутреннюю программу». Потому что впереди меня ожидает борьба. Как с конкурентом, так и со своими чувствами.

В компанию Крестовского прибываю впритык, чудом не опоздав из-за детсада и пробок.

Бегу по коридору к нужному мне кабинету, на ходу копаюсь в сумке, выуживая папку с документами и сотовый. В определенный момент ощущаю жар в груди. Он стремительно заполняет все мое нутро, грозясь выжечь изнутри.

Странное ощущение, похожее на предчувствие, заставляет меня вскинуть голову и посмотреть прямо перед собой.

Резко останавливаюсь, замираю буквально в шаге от Алекса. Еще бы пару секунд – и я точно врзалась бы в него, угодив в крепкие мужские руки.

Он стоит у двери, перегородив путь своим огромным телом. Будто поджидает именно меня, спрятав ладони в карманы и вальяжно облокотившись о выступ стены.

Самоуверенный, холодный, без тени улыбки на лице.

Чужой.

Возвышается скалой, будит болезненные воспоминания.

Когда-то я чувствовала себя такой маленькой и хрупкой рядом с Алексом. И мне это нравилось. Сильнее меня физически, опытнее, старше, он казался защитником. Единственным человеком, к которому я могла обратиться за помощью.

Брошенная всеми, я думала, что нашла в теплых объятиях Алекса свое пристанище. Место, где меня никто больше не обидит.

Как же я ошибалась...

Выбросив неуместные мысли из головы, приветствую конкурента легким кивком головы. – Добрый день, Богдана Алексеевна, – обволакивающе тянет каждое слово.

Пока я вслушиваюсь в родной голос, Алекс открывает дверь и пропускает меня вперед. Как бы невзначай проводит пальцами по спине вниз, словно отстукивая ритм, а напоследок укладывает ладонь на поясницу, задерживаясь неприлично долго.

Делаю вид, что ничего не замечаю. Невозмутимо переступаю порог кабинета, мило приветствую восседающего во главе стола Крестовского – и занимаю один из стульев по правую руку от него.

Алекс садится четко напротив меня. Лицом к лицу. Глаза в глаза. Могу поспорить, специально. Чтобы видеть. Контролировать и воздействовать.

Небрежно кидаю на конкурента нарочито равнодушный взгляд, демонстративно хмыкаю – и поворачиваюсь к заказчику тендера.

– Не буду ходить вокруг да около, – по-деловому чеканит Владимир Дмитриевич. – Хочу посмотреть на вас обоих в деле, – переводит прозрачный взгляд с Алекса на меня и обратно. – Мое предложение заключается в следующем. На протяжении, допустим... – потирает подбородок, размышляя. – Пусть будет месяц, – поднимает палец. – На протяжении месяца вы организуете несколько деловых встреч. Мои люди будут следить за вами, оценивать процесс и результат. По истечении срока я подпишу контракт с кем-то из вас...

– Как же тендер? – хмурится Алекс, смело перебивая Крестовского. – Вы обязаны выполнить его условия.

Чувствую, что ему не по душе подобный поворот. Нелегко признать, но я полностью разделяю опасения Алекса. Мысленно соглашаюсь с ним. Все происходящее кажется слишком странным.

– Конкурс будет закрыт за неимением подходящего кандидата. Укажу, что никто из вас не удовлетворяет моих требований, – пожимает плечами заказчик и нервно постукивает дорожным «паркером» по столу.

Алекс медлит с ответом. Молчу и я.

В предложении Крестовского явно есть подвох, и мы оба это почувствовали.

– Но... – подается чуть вперед Врагов.

– Я озвучил свое предложение, господа, – прерывает его заказчик. – Решение за вами.

Крестовский стреляет в меня прищуренным взглядом, словно пытается повлиять. Нашел самое слабое звено? Мимо!

Пусть я утрачу доверие Игоря, отказавшись от участия, но зато не буду рисковать.

– Все-таки это противоречит правилам, – поднимаюсь с места.

– Что ж, в таком случае вы можете снять свою кандидатуру, Богдана Алексеевна, – хмыкает Крестовский. – Победителем будет признан Александр Антонович. И миллионный контракт я подпишу с ним.

Смотрю на Алекса, ища в нем поддержку, но он вдруг меняет тактику. Назло мне.

Понимает ведь, насколько мутную авантюру нам предлагают. Мы не в том статусе и положении, чтобы проходить «испытательные сроки». Но вместо того, чтобы тоже выйти из игры, Алекс откидывается на спинку стула, не сводя с меня испытующего взгляда.

Бросает вызов. И я его принимаю.

Возвращаюсь на свое место.

– Вот это правильный выбор, – одобрительно бросает заказчик, довольный собой, однако мое решение продиктовано местью. – Ваше первое задание, – передает нам с Алексом папки. – Детали и сроки здесь. Успехов.

Не прощаясь, Крестовский в мгновение ока покидает кабинет. Я же сосредоточенно листаю оставленные им документы. На первый взгляд, все четко и прозрачно, но...

– Все это как-то... подозрительно, – бурчу себе под нос.

– Кхм, да, – импульсивно соглашается Алекс, будто забывшись.

На секунду встречаемся взглядами, вспоминаем, что мы не единая команда, а конкуренты, и тут же разрываем зрительную связь.

Собираюсь и спешно покидаю кабинет, слыша тяжелые шаги Алекса позади себя.

– Самое время отступить, Богдана Алексеевна, – ехидно подзуживает он, поравнявшись со мной. – Уйти с арены с гордо поднятым носиком, чересчур напудренным, – добавляет, щелкнув пальцем по кончику.

– Все верно говорите, – делаю вид, что соглашаюсь, на секунду дезориентируя «противника». – Отступайте, пока не поздно. Потому что наша, – намеренно выделяю это слово, – компания сильнее. И вы прекрасно это понимаете.

С трудом выдерживаю испепеляющий меня взгляд и даже выдавливаю из себя некое подобие ухмылки.

– Определенно, сильнее, – теряюсь от честного ответа Алекса. – Под руководством Авдева, – уточняет после паузы. – Но я его здесь не вижу. Только маленького запуганного заместителя, – окончательно наглеет.

– Послушайте, Александр... – сжимаю губки и щелкаю пальчиками. – Простите, забыла, как вас по отчеству...

Осознаю, что заигралась, когда сильная рука хватается мое запястье. Алекс рывком притягивает меня к себе, а потом заталкивает в одно из открытых помещений. Судя по полумраку, царящему здесь, и нагромождению мебели, кабинет используется как склад или подсобка.

Отличное место для продолжения разговора! Алекс в своем амплуа! Хам и наглец!

– Что ты себе позволяешь? – вспыхиваю, переходя на «ты».

Но мужчину, который твердо решил «устранить конкурента», мало что в силах остановить. Алекс захлопывает за нами дверь, с грохотом ударяя в нее рукой.

Приближается вплотную и впечатывает меня спиной в ее неровную поверхность. Сжимает мои плечи, смотрит сверху вниз. Напряженно и уничтожающе.

Все, что я могу сделать, – лишь затаить дыхание и застыть.

– Забыла, значит? – возвращается Алекс к нашему разговору, и я начинаю жалеть о своей издевке. – Так я напомним!

Скользит рукой по моему плечу вверх, обхватывает шею, будто удушить готов, но тут же отпускает. Касается ладонью щеки. Остановившись на долю секунды, вдруг проводит большим пальцем по моим губам. Надавливает, сминает сильно, заставляя пылать от грубого прикосновения.

Убирает руку и задумчиво растирает между пальцами яркую помаду.

– Знаешь, тебе больше был к лицу образ невинной девочки, – откашливается и продолжает с хрипотцой, – роль которой ты исполняла для меня.

Недоуменно взмахиваю ресницами, приоткрываю рот, но ни слова не могу вымолвить. Дрожу от близости Алекса. Тону в опасной, подчиняющей, темной синеве его глаз. Лечу в пропасть безумия, когда ощущаю обжигающее дыхание на своей коже.

– Давай на бис, маленькая, – шепчет Алекс.

Впивается поцелуем в мои истерзанные губы, мучает их безжалостно. Поглощает меня, выпивая до дна. А ведь все это время я была уверена, что опустошена. Но появился Он, и давно забытые чувства забурили с новой силой.

Недовольно постанываю, когда Алекс отрывается от меня.

– Птичка, – судорожно выдыхает он.

Медленно спускается ладонями к моей груди, забирается под жакет, при этом продолжая подчинять меня одним лишь взглядом. Жадным, пылким.

Последняя граница между прошлым и настоящим стирается. Будто не было никаких пяти лет одиночества. Я возвращаюсь туда, где мне девятнадцать и я искренне верю в любовь.

Словно находясь под гипнозом, тяну руки к Алексу, провожу пальчиками по его грубым щекам, покрытым щетиной. Нежно обхватываю жесткое лицо ладонями. Ощущаю, как мужские руки ложатся на мою талию и стискивают жадно.

Я всегда была ласковой, скромной. В противовес горячему, нетерпеливому Алексу. Наверное, поэтому нас так тянуло друг другу. Плюс и минус. И поэтому мы мгновенно воспламенялись и взрывались вместе. Почти как сейчас...

Невесомо касаюсь своими губами таких желанных мужских, вынуждая Алекса прохрипеть нечто невнятное. Жалкие остатки здравого смысла погибают. Сейчас есть только чувства, по которым я безумно скучала последние пять лет.

И причина отнюдь не в том, что долгие годы у меня не было мужчины. Кроме Алекса, мне никто и не нужен был.

Добровольно подписаться на «целибат»? Легко! Когда твое тело принадлежит только одному человеку, который поиграл им и выбросил на свалку.

Но я поддаюсь мимолетной слабости и на миг забываю о предательстве. Слишком приятно чувствовать себя вновь нужной, единственной, лучшей. Пусть даже это обман.

Все обрывается слишком быстро. Инициатором выступает сам Алекс. Разрушает нашу хрупкую связь. Одним махом. Свирепо и беспощадно.

– Я так и знал, что старик муж не удовлетворяет тебя, – бросает он ядовито. – Слишком страстная девочка.

Алекс не отпускает меня, но и не целует больше. Выныривая из сказки, которую сама же себе и придумала, я постепенно вникаю в брошенные им слова. Кусаю губы, намеренно больно, чтобы заглушить обиду.

– Поехали ко мне.

Одной фразой Алекс безжалостно топчет то, что от меня осталось. Показывает, кто я и чего заслуживаю. Возвращает на место, которое я когда-то занимала в его жизни. Мне была отведена роль постельной игрушки, не более того.

Замахиваясь и со всей силы бью Алекса по лицу. От неожиданности он отшатывается и обескураженно поднимает брови, но вскоре вновь возвращает себе наглый, непробиваемый вид.

– Попытка сопротивления засчитана, – нахально ухмыляется Алекс, демонстративно потирая щеку. – Будем думать, что сдалась ты не сразу. И вообще, девушка приличная и «не такая», – закатывает глаза. – А теперь... – приближается, игриво очерчивает пальцами ключицы и движется к соблазнительной ложбинке, выделенной кружевной оборкой топа. – Поехали.

– Пошел ты, Алекс! – выжимаю из себя, стараясь не разрыдаться. Только не при нем!

– Птичка, не переигрывай. Мы же взрослые люди. Вспомним «молодость», пока твой муж далеко. Тем более, ты сама этого хочешь.

Секунда – и вот уже вторая щека Алекса алеет от моей оплеухи. Сама не понимаю, как это произошло. Но не жалею о содеянном.

– Какой же ты... – едва сдерживаю подступающие слезы обиды, – подонок! – не стесняюсь в выражениях.

Пячусь назад, нащупываю ручку и резко распахиваю дверь. Выскальзываю в коридор, не понимая, как вообще могла позволить так с собой обращаться!

Между лифтом и лестницей выбираю последнее. На улицу выскакиваю уставшей и запыхавшейся, зато дискомфорт немного отвлекает. От острой боли в солнечном сплетении.

Замедляю шаг, пытаюсь отдышаться, и судорожно вспоминаю, где припарковала автомобиль. В данный момент мне жизненно необходимо забрать близнецов из детсада. Увидеть их, обнять.

Отвезу мальчишек куда-нибудь погулять. Порадую. Заодно растворю свою горечь в материнстве. Именно так я и спасалась последние годы.

– Дана, – окликает родной и одновременно ненавистный голос. – Я тебя подвезу.

Алекс догоняет меня у парковки, но больше не трогает. Вместо этого подходит к своей машине, снимает с сигнализации и распахивает пассажирскую дверь. Подобный жест выглядел бы любезно, если бы не все, что произошло несколько минут назад в подсобке.

– Я говорю на непонятном тебе языке? – фыркаю зло. – Прости, не владею английским, – намекаю на ту самую его стажировку, которая развела нас навсегда.

– Я серьезно сейчас, – мрачнеет Алекс, действительно сменив манеру общения. – Всего лишь подвезу. Называй адрес.

Говорит так, что хочется верить. Выглядит спокойным и слегка... виноватым.

Ангел и демон в одном флаконе. Алекс всегда был таким противоречивым. Окружающие не могли угадать, какая ипостась проявится в нем в определенный момент.

Только со мной он вел себя внимательно и трепетно, словно я была исключением. Его особенной девочкой. До того рокового дня.

– Благодарю, но это лишнее, не утруждайтесь, – улыбаюсь искусственно, чем раздражаю Алекса сильнее. – Я за рулем.

Демонстративно плачу сигнализацией и, цокнув каблучками, направляюсь к автомобилю, купленному мне Игорем. Муж предпочитает, чтобы я самостоятельно возила близнецов в детский сад и не отвлекала его подобными «пустяками».

– Подарили? – издевательски бросает Алекс, кивая на недешевую дамскую машинку.

Ему не нужно продолжать, чтобы я поняла намек. Алекс уверен, что я продалась за роскошь. Он не далек от истины. Так и есть. За одним исключением, о котором предатель не узнает никогда. Точнее, двумя, маленькими и безгранично любимыми...

На протяжении всего пути ощущаю на себе презирующий взгляд Алекса. Он пробирает спину морозом.

Душу заполняют гнев и обида. Все-таки не могу понять поведения мужчины, который сам бросил меня беременной, оставив деньги на аборт. Чего он ожидает сейчас? Как смеет упрекать в сделанном мной выборе?

Передернув плечами, скрываюсь в салоне машины. Дожидаюсь, пока Алекс покинет парковку, и только потом обреченно роняю голову на руль.

Делаю глубокий вдох, выпрямляюсь, не позволяя ни единой слезинке сорваться с моих ресниц.

Хватит!

Резким движением завожу двигатель. Запрещаю себе расклеиваться. Слишком многим я пожертвовала, чтобы теперь так легко сдаться!

Глава 4

Около недели спустя. Богдана

– Ой, ну, вы нас балуете, Богдана Алексеевна, – с легким смущением отмахивается Людмила Артемовна, директор детского дома.

Тем временем я разбираю огромные сумки и пакеты с игрушками, сладостями и прочими «детскими радостями».

Наверное, я мазохистка, но место, которое когда-то казалось мне тюрьмой, сейчас я посещаю при любом удобном случае. Особенно, когда сменился руководитель. Вместо мерзкого Руслана Алиева, пойманного на махинациях, назначили милейшую Людмилу Петрову. Она работала в детдоме, сколько я себя помню, и всегда искренне относилась к воспитанникам.

– Не вас, а детей, – поправляю я и подмигиваю по-доброму. – Кстати, сегодня на банковский счет должны были поступить деньги, – называю сумму, – проследите, пожалуйста.

Поначалу я помогала анонимно и исключительно продуктами, детской одеждой и игрушками, мучаясь каждый раз с оформлением необходимых сертификатов качества. Сложно, муторно, но доверить деньги нечистому на руку Алиеву я не могла: слишком глупо. Как положить перед собакой кусок мяса и надеяться, что она его не съест. Сожрет и не подавится!

Кроме того, я не хотела раскрывать себя. Игорь никогда бы не одобрил моих благотворительных порывов. Слишком он меркантильный и расчетливый. В то же время, муж не жалел денег на «апгрейд» моей внешности и новые наряды. Хотел видеть рядом с собой куколку, и для этого выдавал регулярно весьма щедрые суммы. Из них-то я и откладывала на детдом. Все равно не собиралась ничего себе увеличивать, колоть или подтягивать. Да и на одежде экономила.

После того, как директором детдома стала Людмила Артемовна, я решилась приехать лично. С тех пор стало доброй традицией – хотя бы раз в месяц бывать здесь. Игорю я лгала, что направляюсь в салон красоты, а сама целый день проводила с чужими детьми.

Сегодня я впервые рискнула взять с собой близнецов. Представляю, что муж сказал бы... Отругал бы меня за то, что бываю в столь «неподобающих» нашему статусу местах, а Саше и Илье провел бы полный медосмотр: мало ли чем «подкидыши и отказники» их заразить могли, будто речь о дворовых котятках идет, а не о маленьких людях. И ведь не переубедишь! О том, что я тоже воспитанница детдома, Игорь предпочитает не упоминать. Стыдится, даже когда мы наедине.

Но я хочу воспитать человечность в моих маленьких мужчинах, показать жизнь такой, как она есть.

Ни секунды не сомневаюсь в своем решении. А когда мы с Людмилой Артемовной выходим в общую игровую комнату, то и вовсе умиляюсь.

Саша и Илья быстро нашли общий язык с детдомовцами. Играют вместе с ними, смеются и активно жестикулируют. Такими свободными и счастливыми мои близнецы никогда не были. Даже в элитном детском саду, что выбрал для них Игорь. Наоборот, там они будто в панцири прячутся. Впрочем, воспитатели у близнецов настолько строгие и серьезные, что подобная настороженность вполне объяснима. Когда мальчикам веселиться и расслабляться, если с утра до вечера их ожидают сплошные задания, развивающие занятия и английский язык, как вишенка на торте. Детям даже между собой пообщаться некогда.

Шумно выдыхаю и, пока Людмила Артемовна выдает воспитанникам привезенные мною подарки, я протягиваю руки к близнецам.

– Нам пора, мальчики, – зову ласково. – Попрощайтесь со своими новыми друзьями. И поедем домой.

– Ма-ам, можно мы здесь останемся? – хором ноют Саша и Илья, не понимая, о чем просят.

– Нет! – резко рявкаю, а у самой сердце сжимается.

Близнецы испуганно округляют синие глазки. Зато слушаются незамедлительно – и уже через секунду оказываются рядом со мной.

– Игорь не должен знать, что мы были здесь, – шикаю на них. – Дома ни слова, иначе в следующий раз вы со мной не поедете.

Мальчики лихорадочно кивают, удивляясь моему чересчур строгому тону.

– Мамуль, – пытаются смягчить меня, что у них всегда мастерски получается.

– М-м-м? – улыбаюсь и с нежностью смотрю на близнецов.

– Посмотрим вечером мультики про машинки? Или в настольные игры поиграем? – нетерпеливо потирает ручки Саша.

– И еще музыкальный канал или караоке, – заявляет о своих предпочтениях Илья.

– Нет, ангелы мои, – глажу обоих по щечкам. – До позднего вечера вы будете с няней. Мне на работу надо, – вздыхаю огорченно.

– Кому нужна эта работа, – бубнит Илья недовольно.

– Попроси денег у Игоря, – удивляет своим вариантом «решения проблемы» Саша.

Все-таки богатство портит людей. Даже по четырехлетним мальчишкам это заметно.

– Маме нужно учиться зарабатывать самой, – говорю с ними, как с взрослыми. – Возможно, очень скоро нам это пригодится... – задумчиво произношу себе под нос.

Оставив близнецов на попечение няни, мчусь в отель, где должна состояться деловая встреча, организованная мною и Алексом. Наше первое задание. Немного необычное, ведь, помимо привычных мне переговоров, клиенты захотели «продолжения банкета» и попросили предусмотреть небольшой корпоратив в конце дня. Поэтому мы выбрали отель с рестораном на первом этаже.

– Опаздываем, Богдана Алексеевна, – с сарказмом тянет Алекс, стоит мне появиться в холле.

Обводит меня морозным взглядом, заставляя вспомнить нашу недавнюю «беседу» в подсобке. Покрываюсь румянцем и опускаю голову.

– Задерживаемся, – парирую я. – Встреча началась? – киваю на закрытую дверь помещения, перепрофилированного под конференц-зал.

– Да, четко в назначенное время. И продлится... – поднимает руку, изучая циферблат ролекса, – еще полтора часа. После этого перемещаемся в зал ресторана. И, в принципе, можем их оставить. Пусть сами «догуливают». Номера забронированы, с персоналом я договорился.

Алекс становится серьезным и непривычно строгим. Говорит деловым тоном, словно мы партнеры, а не конкуренты. Пользуясь его рабочим настроением, решаюсь спросить то, что волновало меня все последние дни.

– Тебе не кажется наше «соревнование» странным? – выпаливаю на одном дыхании.

– Конечно, – незамедлительно отзывается Врагов, а потом прищуривается. – Есть тут одно лишнее звено. В миленьком платьице.

– Отбрось неуместный азарт, которым всегда грешил, и свое желание утереть нос бабе, – цежу ядовито. – Подумай головой! Как Крестовский собирается выбирать победителя, если мероприятие организовываем мы вдвоем? Сообща, – вопросительно изгибаю бровь. – Да и его людей, как было заявлено, я здесь не вижу. Мы сейчас просто бесплатно работаем! – повышаю голос. – И...

– Тише, птичка, – успокаивающе проводит ладонью по моей спине, однако этим только больше выводит меня из равновесия. – Мне тоже не нравится сложившаяся ситуация, – при-

знается неожиданно. – И я работаю над этим. У меня есть хороший друг, который как раз сейчас очень аккуратно проверяет Крестовского. Никита, если ты его помнишь...

Очередная отсылка к нашему общему прошлому немного дезориентирует.

Помню... Никита – тот самый друг, который не слишком подходит по статусу Врагову. Хороший, добрый парень. Из обычной семьи. Пять лет назад он как раз заканчивал юридический.

Сейчас я осознаю, что только ему Алекс меня и представил. За все полгода, на протяжении которых мы встречались... Видимо, другим друзьям стыдно было показать «певичку из клуба».

– Ладно, – сиплю выдаю, пытаюсь спрятать эмоции. – А партнеру своему ты рассказал? – вспоминаю фамилию. – Загорскому?

– Нет, – резко осекает меня Врагов.

Непонятные у них отношения. Разве совладельцы компании не должны решать возникающие проблемы вместе? Или хотя бы своевременно делиться информацией?

– Было бы логично... – размышляю вслух.

– А ты спросила совета у мужа? – Алекс мастерски переводит тему.

Сжимаю губы, не желая отвечать.

Конечно, Игорь ни о чем не знает! Иначе прямо сейчас отозвал бы меня и запретил участвовать в этой авантюре.

Как же мы с Враговым похожи. Оба стали заложниками собственных амбиций.

– Богдана Алексеевна, – отвлекает меня администратор ресторана. – Нанятая вами певица заявила, что условия не соответствуют тем, что прописаны в райдере. И обиделась.

– Что? Почему же? – фыркаю возмущенно. – Мы все четко выполнили.

– Минеральная вода с газом, а надо без, – тщетно пытаюсь подавить смешок, сообщает мужчина.

Закатываю глаза. Вот что значит: хотела, как лучше. Надо было вместо этой «дивы» связаться с девчонками из клуба. И заработать им дала бы, и не переживала за качество и исполнительность. Правда, после свадьбы с Игорем мы перестали общаться с подругами. Муж запретил. Оборвал все нити, связывающие меня с прошлым, будто стереть хотел пятно с моей биографии.

– Она издевается? – выдыхаю обреченно, имея в виду певицу.

– Похоже, что нет, – виновато пожимает плечами администратор. – Она уехала пять минут назад. На вечер живая музыка отменяется? – замирает в ожидании следующих указаний.

Боковым зрением замечаю, как ухмыляется Врагов. Злюсь еще сильнее. Он и раньше любил дразнить меня и выводить из себя, но сейчас ситуация сложнее и серьезнее. Ведь на чаше весов – важный контракт с Крестовским.

– Что, птичка, облажалась? – чуть слышно, одними губами произносит Алекс и подмигивает мне.

– Во-первых, прекрати называть меня так, – прищуриваю глаза недовольно. – А во-вторых... рано радуешься, – хмыкаю и скидываю пиджак.

Остаюсь в одном платье, насыщенного синего цвета, совсем как глаза Врагова. Оно приличной длины, чуть ниже колен, но с оголенными плечами. Выгодно облегает мою фигуру, ни капли не испорченную беременностью и родами.

Следую за администратором в зал, неторопливо. При этом непроизвольно покачиваю бедрами. Всему виной высокие каблуки, которые диктуют и скорость, и походку. Слышу позади себя тяжелое дыхание и покашливание Алекса.

Усмехаюсь дерзко.

Будет вам живая музыка!

Глава 5

Алекс

Маленькая стерва, которая меняет маски и жонглирует мужиками.

Пять лет я убеждал себя в этом. Но подсознательно искал Дану в каждой новой бабе. И все не то. Будто мне подделки подсовывали. В итоге, выбирал заведомо пустышек и научился использовать, а не чувствовать. Привык. Даже решил, что мне нравится.

Однако стоило вертихвостке вновь ворваться в мою жизнь, как я опять теряю контроль.

Вот и сейчас. Врастаю в пол, жадно ласкаю взглядом точеную фигурку в соблазнительном платье, залипаю на упругой попке. Дана изменилась за эти годы, повзрослела, отчего стала лишь аппетитнее.

Слюни пускаю, как пацан неудовлетворенный. Ненавижу и хочу чужую жену. Наверное, потому что отказала.

Незакрытый гештальт. Надо бы закрыть. Поставить Дану в один ряд с пустышками, убедиться, что ничего нет в ней особенного, кроме моих больных воспоминаний. И забыть.

Тем более что бы ни пела птичка, а ее тело все еще реагирует на меня. Острее, чем раньше. Это главное. Остальное – дело техники, чем я и займусь.

Но позже.

А пока надо разобраться с мутными бизнесменами, которые в данную минуту что-то бурно и не серьезно обсуждают в конференц-зале. И присмотреться к Крестовскому.

Дана, конечно, кукла с порочным прошлым, возмнившая себя бизнес-леди, но в одном она права: заказчик поступает с нами непрофессионально и подозрительно. Пользуется тем, что мы назло друг другу конкурируем. Не мог не заметить, старый лис.

Но зачем Крестовскому сталкивать нас с Даной лбами, когда мы и сами замечательно с этим справляемся, – для меня загадка. Ничего, и не такие решал. Лишь бы перед Загорским не проштрафиться. Он ведь попрекать меня будет потом! Не доставлю партнеру такого удовольствия.

С трудом дожидаюсь, когда истекут чертовы полтора часа. Лицемерно беседую с бизнесменами, выплывшими из помещения, и в общих чертах описываю им программу вечера. Огромные брови, больше похожие на бандитов, чем на деловых людей, спешно направляются в ресторан.

Что в бумагах Крестовского указано было? Откуда они? Из Польши?

Как по мне, типичные русские, причем не высшего класса. Выпить и закусить.

Подумав о Данае, которая какого-то черта застряла в ресторане, ускоряю шаг. Не то, чтобы я боюсь оставлять ее в толпе непонятных мужиков... Ладно, черти бы ее побрали, да, беспокоюсь. Возможно, она и сама не против отхватить одного из «зажиточных поляков» на ночь. По старой-то памяти. Но не при мне пусть это делает, уж увольте!

Суматошно осматриваю помещение ресторана, в почти «романтическом» полумраке нахожу того самого администратора, который перед птичкой отчитывался. Открываю рот, чтобы спросить, где она, но вдруг в этом отпадает всякая необходимость.

Потому что по залу разливается чертовски знакомая мелодия, эхом отдаваясь от стен. Когда-то любимые звуки взлетают к высоким потолкам – и радиоактивным дождем осыпаются мне на голову, пробивая череп.

Потому что вслед за вступлением раздается голос. Завораживающий, будоражащий все внутри, воскрешающий то, что, казалось бы, давно во мне сдохло.

Ее голос. Который я не перепутаю ни с чьим чужим.

И песня. Та самая. Птичка намеренно выбрала ее сегодня? Позлить меня хочет? С толку сбить? Отвлечь?

У нее получается...

Тянусь на голос проклятой сирены. Ближе и ближе к сцене. Остановиться не могу, словно капитан корабля под гипнозом, ведущий свое судно на мель. Еще шаг – и разбиваюсь о скалы.

Рассматриваю изящный женский силуэт в платье цвета моря. Символично. Маленькая русалка. Красивая и опасная.

На глазах – кружевная маска, что прикрывает пол-лица. Птичка не хочет, чтобы ее узнали бизнесмены. Боится, как бы ее шалость не вышла за пределы этого зала и не долетела до мужа-богача?

Встречаюсь с Даной взглядами. И что-то шелкает внутри. Точь-в-точь, как пять лет назад. Твою ж налево!

* * *

Более пяти лет назад. Алекс

– Ну, за твою красотку! – сквозь бахающие клубные звуки пробивается голос Макса.

Друг нетерпеливо выхватывает у официанта бутылку. Разливает жидкий янтарь по бокалам, раздает всем собравшимся за столом – и последний протягивает мне. Беру нехотя. Скучающим взглядом обвожу дрыгающиеся на танцполе тела, откидываюсь на спинку дивана в ВИП-кабинке и задумчиво барабаню пальцами по тонкому стеклу, наблюдая, как дрожит содержимое моего бокала.

– Обкатал ее уже? – ржет Олег, не упуская случая напомнить о себе, и при этом вкладывает во фразу двойной смысл. – С парой девчонок на заднем сидении? – уточняет, чтобы наверняка все поняли его пошлую шутку.

Натянуто ухмыляюсь, едва касаюсь краем своего бокала звенящих чужих – и, не сделав ни глотка, ставлю на стол. Причина не в том, что я за рулем. И даже не в том, что тачка только из салона. Еще вчера меня бы это не остановило.

Надоело. Приелось все. Поднимаюсь из-за столика, игнорируя несвязные комментарии подвыпивших друзей. Собираюсь уйти.

Но тошнотворные биты вдруг затихают

На сцене появляется она. Медленно, грациозно, но немного смущенно приближается к стойке с микрофоном. Белокурый ангел, хрупкий и нежный. Абсолютно выбивающийся из общей картины.

Девчонка будто случайно оказалась здесь, в сосредоточии разгула и порока. В элитном, но при этом грязном клубе, приправленном богатыми подонками вроде меня и тех, кого я привык считать своими друзьями.

Заблудилась маленькая.

Забрать ее хочется и отвезти домой. Желательно, к себе. В идеале, навсегда.

Когда девчонка начинает петь, у меня мгновенно срывает крышу. Ураганным ветром.

Сладкоголосая сирена покоряет. Завораживает. Завлекает в свои сети. Тянусь к ней, словно на автопилоте.

Пробираюсь сквозь толпу, отталкивая раздражающих меня людей. Достигнув сцены, останавливаюсь четко напротив поющей птички. Неотрывно смотрю на нее. Перехватываю чистый взгляд, скромный и растерянный.

Птичка на мгновение забывает слова. Идеальный голосок срывается, но почти сразу же восстанавливается. Замечаю только я. Бухой толпе плевать.

Девчонка прикрывает глаза и продолжает петь.словно одна здесь. Зато позволяет мне рассмотреть себя. Откровенно, жадно, нагло скользя взглядом по каждому изгибу.

Усмехаюсь и понимаю: своей ее сделаю, чего бы мне это ни стоило. И петь только для меня будет.

Мелодия прерывается, сменяясь кошмарной клубной музыкой. Морщусь, а вдобавок меня кто-то толкает в бок. Отвлекаюсь буквально на секунду. Однако и ее достаточно.

Когда оборачиваюсь, то уже не вижу птички на сцене.

Улетела. От меня скрылась. Наивная.

Подумав, иду в сторону служебных помещений и администрации клуба. Толкаю плечом пару дверей, но они оказываются закрыты. Кто-нибудь здесь собирается работать вообще?

Нахожу администратора в «курилке».

– Я по поводу вашей певицы. Выступала только что, – сразу перехожу к делу. – Где ее можно найти?

– Вы о Дане? – выдает имя, которое я сразу запоминаю. – Вообще-то у нее смена давно закончилась. Она и так сверхурочные за подругу отработывала, обычно раньше уезжает, – «радует» меня он. – И она не по этим делам, если что, – добавляет угрюмо, оценивая меня с головы до ног. – Вам если... развлечься, то к Аркадию Владимировичу подойдите. Расскажет, покажет... Кхм, вы понимаете, о чем я...

– Что? Нет, – откашливаюсь недовольно. – Не сегодня.

Развлечься? Только если с птичкой. Больше никого сейчас не захочу.

Администратор выбрасывает бычок в урну, намекая, что продолжать разговор не намерен. Адреса певицы я от него точно не добыю. Может, сам девчонку догнать успею?

Направляюсь к выходу, издали замечая какую-то возню у дверей. Узнаю в небольшой толкучке своих друзей. Куда уже вляпаться успели?

Приближаюсь неторопливо. Ровно до того момента, пока не замечаю в объятиях Макса мою беленькую птичку и не слышу слабое «пустите». И с каких пор мы девчонок силой берем?

Но больше волнует, почему я захожусь с полуоборота. Готов крушить и убивать сейчас. И первые в списке – мои недо-друзья.

Благо, охранник уже спешит к ним. Значит, не настолько все запущено в элитном клубе.

Однако я оказываюсь проворнее. Быстро оказываюсь рядом с Максом, хватаю его за грудки, оттаскиваю от птички и со всей дури впечатываю в стену.

– Эй, за что? – с жалким стоном бросает друг. Бывший. – Предупредил бы, что себе эту конфетку присмотрел. Я бы чо, не отдал, что ли? – пожимает плечами.

С одной стороны, логично. Я сказать ему мог бы. И спокойно девчонку забрать. Но... Рядом с птичкой законы логики не действуют. Поэтому еще раз бью Макса, на этот раз в нос. Не рассчитываю силу и, судя по брызнувшей крови, ломаю хрящ.

Пока бывший друг прикрывает лицо и матерится, я хватаю девчонку за запястье и дергаю на себя. Грубовато.

Пугаю ее ненамеренно.

– Подождите, – всхлипывает птичка, но я тяну ее на улицу. Злой, как бешеный пес. Сам не понимаю, что происходит.

Блондинка смелеет, начинает вырываться. Так рьяно, что себе хуже делает. Спотыкается и подворачивает ногу, не в силах удержаться на каблучках. Едва успеваю поймать ее прежде, чем она пересчитает своим курносым носиком все плитки на тротуаре. Беру блондинку за плечи и притягиваю к себе, помогая ей восстановить равновесие. Вместо благодарности она ударяет кулачками мне в грудь.

Смотрю на девчонку укоризненно, тяжело вздыхаю и, подхватив ее под попу, закидываю себе на плечо хрупкое тело.

Нести птичку тоже неудобно: сопротивляется.

Приходится ускорить шаг.

На парковке ставлю ее на ноги. Перехватываю взгляд затравленной жертвы. Девчонка вся сжимается, руками себя обхватывает, будто защищаясь, а щеки влажнеют от слез.

– Садись в машину, домой тебя отвезу, – рывком открываю дверцу.

– Нет, не нужно, – борется все еще. – Я сама...

– Я видел, как ты «сама», – жестом указываю назад, где остался корчащийся от боли Макс. – Обрати к ним хочешь? Или другие приключения на свою аппетитную пятую точку поищешь?

– Не хочу... к ним, – тихонько признается. – Со мной впервые... так. Обычно я не работаю до глубокой ночи, – говорит, будто оправдывается. – А кто это был?

– Не знаю, уроды какие-то, – отмахиваюсь небрежно.

Не хочу, чтобы птичка знала, какие у меня «друзья».

Дана размышляет пару секунд, с опаской смотрит в сторону клуба – и, вздохнув, все же занимает пассажирское кресло.

Называет адрес. И меня невольно передергивает.

Общежитие. На окраине города. Черт знает где. Бомжатник.

Да что с этой девчонкой не так? Магнит, что притягивает опасность.

Ничего не отвечаю птичке. Молча вырливаю на трассу и направляюсь в сторону своей квартиры.

– Вы не туда едете, – подает голос девчонка, смешно мне «выкая». Будто я старик какой-то.

– Послушай, птичка...

– Меня зовут Дана, – фыркает она, но тут же краснеет.

– Знаю, – усмехаюсь. – Я Алекс, – подмигиваю ей приободряюще, но действует это в точности до наоборот. – Так вот, птичка, к черту на кулички я на ночь глядя не поеду. Там у вас дороги отстойные, а у меня машина новая. Не хватает еще увязнуть где-то по пути. Переночуешь у меня. Утром отвезу, куда тебе нужно.

– Нет! – вскрикивает Дана, заставляя меня поморщиться.

Оказывается, ее голос не всегда звучит приятно. Сейчас чуть не оглушил меня.

Откуда она взялась такая? Скромная, наивная, глупая совсем. Я думал, давно перестали подобных «выпускать».

– Тише, птичка, – смеюсь с ее возмущений.

Сам незаметно блокирую двери. На всякий случай.

Дикая, вдруг на полном ходу из машины решит выскочить? Собирай ее потом по асфальту, дуреху боязливую.

– Если бы я хотел тебя обидеть, то уже бы сделал это, – издеваюсь, тешась ее реакцией. – Дан, не бойся, не трону я тебя. Помочь хочу, – говорю уже серьезно.

Не верит, но понимает, что выбора нет. Попалась птичка, и клетка захлопнулась. Придется смириться, как Дана и поступает.

В относительном спокойствии доезжаем до жилого комплекса, паркуемся возле многоэтажки. Поднимаемся на лифте на десятый этаж. Люблю высоту, когда из панорамных окон виден весь город, как на ладони.

В квартиру первой пропускаю Дану, лишая ее путей отступления. Она мнет в коридоре, так что приходится слегка подтолкнуть.

Киваю на дверь своей спальни. Машинально приглашаю неожиданную гостью к себе. В святая святых. Хотя понимаю, что вместе ночевать не будем. Жаль, но не в этот раз. Придется мне ютиться на диване в гостиной.

Птичка заходит в комнату, мельком оценивает обстановку, задерживается взглядом на огромной кровати – и вспыхивает.

– Я не... – дрожит ее голос.

– Спальня в твоём распоряжении, – спешу успокоить, потому что надоело пугать. Доверия хочется. – Здесь отдельная ванная, – указываю на соответствующую дверь.

Подхожу к комоду, беру пару полотенец. Подумав, прихватываю одну из своих свежих футболок. И протягиваю образовавшуюся стопку Дане.

Сам же спешу покинуть комнату. Свою же спальню. Оставляя в ней девушку. Красивую, манящую, сексуальную. И одну.

Точно свихнулся.

Еще и поднимаю руки в знак того, что «нападать» не собираюсь.

Птичка прижимает к себе вещи, а сама огнем пылает, особенно когда замечает в стопке мою футболку. Становится похожей на спелую помидорку.

Не могу сдержать беззлой улыбки. Собираюсь спокойной ночи пожелать, но Дана бросает тихое «угу» и вдруг захлопывает дверь перед моим носом. Следом слышу звук закрывающейся защелки. Даже не знал, что в моей спальне она есть.

Некоторое время пребываю в ступоре: вот это благодарность за оказанную помощь и доброту!

– Пожалуйста! – выкрикиваю с ехидным смешком.

В ответ – тишина. Не выдержав, срываюсь на хохот.

Необычная девчонка.

Что ж, птичка Дана, утром ближе познакомимся.

С этой мыслью ухожу в другую комнату и устраиваюсь на неудобном диване. Засыпаю в предвкушении новой встречи.

Однако наутро обнаруживаю, что моя спальня пуста. Птичка упорхнула. Даже записки с благодарностью не оставила. Ну, точно, дикарка!

Только не учла, что у меня память хорошая. Особенно на адреса сомнительных обществ.

Сейчас. Алекс

– Интересно, во сколько обойдется ночь с ней, – доносится мерзкий голос, возвращая меня в настоящее.

Поворачиваю голову и замечаю рядом потного мужика, а-ля поляка, который едва стоит на ногах, зато ласкает масляным взглядом поющую Дану. Куда ему, уроду!

– В пару сломанных ребер и разбитую рожу, – бросаю резко.

– Э-э-э, что? – удивленно округляет свои свинячьи щелки.

– Что слышал, – рявкаю зло, едва сдерживая себя в руках. – Губу закатай. И чтобы даже не лез к ней, – киваю на птичку.

Под аккомпанемент недовольного кряхтения борова направляюсь к Дана, чтобы стащить ее со сцены и отправить домой. Нечего тут попкой перед пьяными мужиками крутить.

Как же бесит! Недавно появилась, а уже придушить ее хочется...

Глава 6

Богдана

Опускаю ресницы, легко улыбаюсь и растворяюсь в музыке. Как когда-то. Пою не для кого-то, а исключительно для себя. Наслаждаюсь. И впервые за последние годы чувствую себя свободной.

На мгновение устремляю глаза в зал – и непроизвольно нахожу в толпе Алекса.

Не знаю, что он чувствует сейчас. Наверное, ничего. И вряд ли помнит.

Замечаю, как Алекс меняется в лице. Злится? Пусть...

Исполняю песню до конца и спешу покинуть сцену, чтобы никто из бизнесменов не рассекретил меня. Пожелав утереть нос Врагову, я не подумала о возможных последствиях. Игорь будет в ярости, если узнает, что я выступала в ресторане, как последняя... Как та самая безродная Дана, которую он в свое время взял под покровительство. Правда, не по доброте душевной, а всего лишь преследовал свои цели.

Горько ухмыляюсь и ныряю в темный коридор, где меня тут же перехватывают чьи-то сильные руки. Не успеваю возмутиться, как ажурная маска слетает с лица, а слуха касается знакомый голос. Хриплый и успокаивающий.

– Поехали, – приказывает Алекс, обхватывая мое тонкое запястье огромной, жаркой ручищей.

– Куда? – хмурюсь я, но в полумраке эмоций не видно.

– Домой тебе пора, – говорит так, будто я девчонка несмышленная.

– Так, стой, – вырываю запястье, которое жжет огнем после грубой хватки, и недовольно потираю кожу. – Ты хочешь вывести меня из игры?

– А ты хочешь, чтобы тебя затащил в номер один из бухих бизнесменов?

Алекс ведет себя так, будто беспокоится. Или ревнует.

Слышу доносящиеся из зала крики, галдеж и дикий хохот. Понимаю, что Врагов прав. Он и сам не осознает, насколько!

Дома меня ждут двое детей, а я здесь перед пьяной толпой выступаю. Пора включать мозги и возвращать себе серьезность и ответственность.

– Я вызову такси, – сиплю лепечу, сдаваясь.

– Сегодня ты не за рулем? – бросает Алекс с издевкой. – Успела подарок мужа разгрохать? Права он тоже тебе купил?

Опять хочется его ударить. На самом деле, машина заглохла четко у дома, когда я привезла близнецов. Разбираться, что с ней, не было времени. Так и оставила, решив на следующий день вызвать эвакуатор и доставить ее в автосервис. В противном случае, я бы опоздала на встречу. Подобной радости я Алексу доставить никак не могла.

Но объяснять что-либо Врагову или оправдываться я не собираюсь. Как и прощаться. Ухожу по-английски.

Развернувшись на каблуках, молча направляюсь к выходу, по пути набирая номер службы такси.

Но телефон каким-то чудом вдруг выскальзывает из моей ладони и оказывается в руках Алекса. Мрачно смотрю на нахала, ожидая объяснений.

Врагов берет меня за талию и выводит на улицу. Увлекает за собой. Смело и властно, не оставляя ни единого шанса на сопротивление.

– Поехали, – отрезает коротко, когда мы оказываемся возле его автомобиля. – Или боишься? – провоцирует целенаправленно.

– Тебя? – фыркаю с усмешкой.

Алекс открывает дверь, жестом приглашая меня в салон. Импульсивно делаю шаг – и тут же жалею об этом. Оказываюсь слишком близко к Врагову. Настолько, что ощущаю его запах и слышу сбивчивое дыхание.

– Себя, – шелестит он над самым ухом.

Алекс прав! Боюсь! Чувств, внезапно вспыхнувших с новой силой. Не потушить пожар, в котором горит моя душа.

Но я сильнее своего тела. И даже сердца. Просто обязана доказать это и себе, и предателю.

– Что ж, хорошо. Поехали, – вздернув подбородок, сажусь в машину.

Уверена, нам с Алексом говорить не о чем. Поэтому просто диктую адрес, а после – демонстративно перевожу внимание на дорогу. Созерцаю ее, будто это величайшее произведение искусства. Лишь бы на Врагова не смотреть.

Он, в свою очередь, откашливается и выдыхает с едва заметным грудным рыком. Но ничего мне не говорит.

Гнетущую тишину прерывает звонок смартфона. Алекс берет трубку и зажимает гаджет между плечом и ухом. Абсолютно не безопасный маневр!

Какое-то время Врагов только слушает, изредка мыча задумчивое «угу».

– Кто прилетает? – уточняет он. – Кейт? – хмурится, будто вспомнить не может. – Катя, что ли? Так бы сразу! – смеется. Приятно, бархатно. – Имя сменила? А ничего больше не сменила? – заметно издевается, но его тон при этом добрый. – Зазналась она совсем в своей Англии.

Последняя фраза вонзается в грудь когтями и вырывает сердце.

Англия, стажировка и слова матери Алекса о невесте – части пазла собираются в единый рисунок, который хочется растоптать. Стереть из памяти.

Значит, пять лет вместе? Интересно, они уже женаты? Обручального кольца я у Алекса не замечала. И все же...

Сжимаю кулаки, не чувствуя боли от своих же ногтей, что впиваются в ладони. В груди болит сильнее. Стократно. Но я переживу.

– Во сколько? – Алекс косится на часы. – Ну-у, почти успеваю. Если что, пусть подождет в аэропорту, – поглядывает на меня напряженно.

Понимаю, что мешаю ему. Врагов готов прямо сейчас лететь на крыльях любви к своей «русской англичанке», но я порчу его планы.

– Может, стоило отправить меня на такси? – взрываюсь, когда Алекс выключает телефон. – Тогда бы ты успел встретить в аэропорту свою... невесту, – выпаливаю, не успевая закрыть самой себе рот. Хотя следовало бы.

– Что? Кого? – сводит брови.

– Кхм, – делаю паузу, пытаюсь уговорить эмоции. – Кейт... Катю... Или кто там к тебе прилетает этой ночью, – заканчиваю ровным тоном, играя равнодушие.

– Мне не нужно особое разрешение, птичка, – чеканит без тени улыбки. – Сначала отвезу тебя в дом твоего мужа, – выделяет последнее слово, – а потом отправлюсь по делам. И не щечки по дороге. Отвлекаешь, – добавляет отстраненно, словно блок между нами ставит.

Так даже лучше! Мысленно убеждаю себя в этом и отворачиваюсь к окну, всматриваясь в очертания ночного города.

Не хочу, чтобы Алекс видел, как на моих щеках появляются тонкие дорожки непрошенных слез...

Более пяти лет назад. Богдана

Стою перед огромными панорамными окнами и с замиранием сердца смотрю на простирающийся передо мной вид. Огни ночного города завораживают и пугают.

Так высоко, что страх смешивается с чувством свободы. Гремучий коктейль выплескивается в кровь, будоража адреналином. Не выдержав, пячусь назад.

Нервно измеряю шагами спальню Алекса. Жду его.

Мельком бросаю взгляд на распахнутую дверь. У меня еще есть шанс сбежать. Последний.

Хотя кого я обманываю. Алекс найдет меня всегда и везде. Украдет и вернет в свое логово. Именно так он поступил месяц назад. На следующий день после того, как мы познакомились и я исчезла поутру.

Не поленился поехать «к черту на кулички», как сам говорил. Подждал меня возле общежития. С цветами и обезоруживающей улыбкой.

Наглый и ласковый, настойчивый и добрый, резкий и внимательный. Он всем своим видом показывал, что отступать не намерен.

Мне же не нужны были никакие отношения, тем более, с сыном бизнесмена. Я подсознательно не доверяла богачам. Много повидала их в элитном клубе, где пою.

Типичные пользователи, для которых женщины, подобные мне, ничего не значат. Всего лишь куклы на ночь.

Но Алекс не сдавался. Для него не существовало слова «нет». Поставил перед собой цель, и ею оказалась я.

Не знаю, в какой именно момент я устала бороться и отвергать его. Наверное, в тот самый, когда влюбилась... В синеглазого демона, который забрал мою душу.

И вот я здесь, в его квартире. Вздрыгиваю и растерянная.

Задумчиво подхожу к столу, стеклянная поверхность которого исчерчена, как шахматная доска. На поблескивающем глянце расставлены большие, вычурные фигуры. Беру в одну из них, кручу в руке, рассматриваю с интересом. Красивая, но я абсолютно ничего не понимаю в шахматах.

– Это королева, она ходит как угодно, – доносится над головой бархатный голос.

Вздрагиваю и едва не выпускаю фигуру из рук.

Алекс смеется и целует меня в макушку. Горячие ладони ложатся на мою талию, чуть сжимают, а потом скользят к животику, заключая хрупкую меня в кольцо. Спиной впечатываюсь в стальной торс и чувствую жар мужского тела. Задыхаюсь в объятиях Алекса, но, вопреки здравому смыслу, лгну к нему сильнее.

Кажется, что мое светлое шифоновое платье вот-вот вспыхнет на мне и сгорит без остатка. Осыплется пеплом на шахматный стол. А вместе с ним и я.

– Хочешь сыграть?

Вспыхиваю от смущения, потому что в данный момент думаю совсем не о шахматах. Близость Алекса лишает меня рассудка.

– Я не умею, – честно пожимаю плечами и аккуратно ставлю фигуру на место.

Алекс впивается пальцами в мой подбородок и вынуждает повернуть к нему голову. Вгрызается в мой рот с рычанием, словно дикий зверь, поймавший жертву, на которую долго шла охота.

– Я научу, – выдыхает мне в шею, касаясь губами чувствительной кожи.

Невольно откидываю голову назад, упираясь затылком в плечо Алекса. Перед глазами мутнеет от одних лишь поцелуев коварного соблазнителя.

– Позже, – добавляет он хрипло.

Не успеваю прийти в себя, как оказываюсь у него на руках. Он несет меня вглубь комнаты, укладывает спиной на огромную постель, которая так испугала меня в ночь нашего знакомства. Тогда я переживала, что Алекс будет принуждать меня, а сейчас сама ищу его объятий и растворяюсь в них.

Слишком бурно отзываюсь на трепетные ласки и нежные слова, нетерпеливо ерзаю на мягком матрасе, сминая под собою простыни.

«Интересно, сколько женщин побывало здесь до меня?»

– Ни одной, – с теплым смешком выдает Алекс.

Ойкаю и заливаюсь краской. Неужели я спросила это вслух?

– Ни одной в моей квартире, – уточняет он серьезно. – Ты будешь первой, – покрывает лицо поцелуями. – Единственной, – шепчет едва слышно.

«Это ты у меня первый. Во всем», – вопит сознание, но я закусываю губу, чтобы не выпалить еще и это ненароком. Стыдно в свои девятнадцать быть неопытной. Алекс узнает – и точно рассмеется мне в лицо.

Я же... Хочу быть с ним сегодня. И не важно, что ждет нас потом...

Забываюсь, целиком отдаваясь во власть любимого. Слышу возню, какие-то шорохи и шелест. Но ласки, которые не прекращаются ни на секунду, отвлекают от всего, что происходит вокруг.

Туман рассеивается, как только я ощущаю безумную боль внизу живота. Импульсивно дергаюсь, но Алекс не позволяет освободиться. Обнимает крепче, душит в своих руках. Ловлю его взгляд, нежный, слегка виноватый, но при этом... довольный.

– Только моя птичка, – улыбается Алекс, а сам будто клеймо ставит. И в том месте все жжет огнем, словно от раскаленного металла.

– Остановись, хватит, – не выдерживаю я.

Но от моих слабых попыток сопротивления дискомфорт лишь усиливается. Вздохнув, замираю и прикрываю глаза.

– Нет, – Алекс слегка прикусывает и без того припухшую нижнюю губу. – Расслабься, маленькая моя, – поглаживает животик. – Не остановлюсь, птичка. Пока не сделаю тебя своей, – целует, заглушая мой стон, в котором смешались боль и удовольствие. – Полностью.

После полугода отношений. Богдана

– Выходи за меня, маленькая птичка, – шепчет Алекс мне на ухо, пока я нежусь в его объятиях.

От макушки до пяточек покрываюсь мелкими мурашками. Собираюсь натянуть на себя простынь, прикрыться, но Алекс не позволяет. Тешится моей патологической скромностью. Это далеко не первая наша ночь вместе, а я по-прежнему смущаюсь.

– Я не маленькая! – надуваю губки, но на самом деле не обижаюсь. – Перестань называть меня так, – поднимаю на него предупреждающий взгляд.

Но он смеется, бархатно и обезоруживающе, и притягивает мое хрупкое тело к себе, крепче сжимая в сильных руках. Медленно проводит ладонью по плечу, обхватывает шею, жалит кожу своими прикосновениями.

– Это все, что ты услышала? – сквозь улыбку произносит мужчина. – Не спорь, ты – моя маленькая птичка. Только моя. Которую я безнадежно испортил, первый, – целует меня в нос, а я заливаюсь румянцем. – И теперь хочу окончательно перетянуть на темную сторону, сделав своей женой.

Лихорадочно вздыхаю и роняю голову на обнаженную, мускулистую мужскую грудь, что вздымается судорожно и часто. Слышу стук сердца, гулкий и бешеный. Алекс зарывается носом в мои волосы, шумно вдыхает их запах.

Молчит. Ждет ответа. Которого у меня нет. Ведь мы с ним из разных миров.

Почти полгода вместе, на протяжении которых я чувствую себя будто в раю. И одновременно боюсь. На личном опыте знаю, что все хорошее когда-нибудь заканчивается.

– Алекс, наша... свадьба, – произношу одними губами, будто спугнуть боюсь, – станет ударом для твоих родителей. Они съедят меня, как только узнают, – хныкаю, не скрывая страха.

Вспоминаю его мать, надменную, строгую. Угроздило же меня открыть ей двери, когда она решила «по дороге заехать на минутку к сыну». Из ее уст я услышала о себе много нового. Поток оскорблений прервал Алекс, вовремя вернувшись в квартиру.

Но в тот день был поставлен крест на моих отношениях с его матерью. И, думаю, со всей семьей Враговых.

– Не успеют, – говорит любимый хрипло. – Потому что я сделаю это раньше. Съем тебя, – слегка кусает меня за ушко.

Одним движением переворачивает меня на спину и нависает сверху. В гипнотизирующе синих глазах загорается опасный огонь. Не позволяя мне даже сделать вдох, Алекс впивается в мой рот жадным поцелуем. Вторгается, терзает, будто и правда поглотить меня желает.

– Дан, я ведь серьезно, – с трудом прерывается и дышит сбивчиво. – Моей всегда будешь, никому не отдам, – проводит рукой по моим волосам цвета пшеницы. – Вернусь из Англии, и мы сразу поженимся. Плевать на всех, – бережно перебирает локоны, играет ими. – Дурацкая стажировка, – рычит в сердцах. – Одну тебя здесь оставлять не хочу. Мало ли что...

– Что может случиться за два месяца? – непонимающе округляю глаза, а Алекс хмурится. – Я скучать буду, – тянусь к его губам за живительным поцелуем. – И любить. Всегда...

Сейчас. Богдана

Крепче обнимаю сыновей, которые улеглись с двух сторон от меня. Поглаживаю белокурые макушки. Жду, пока близнецы уснут.

Сама же долго не могу сомкнуть глаз. Вспоминаю прошлое. Каким бы противоречивым оно ни было, но подарило мне самое ценное – детей. И это стоит всех слез, что я пролила и наверняка пролью еще.

Вряд ли я когда-нибудь научусь ненавидеть Алекса, ведь вижу его каждый день в повадках, жестах и бездонных синих глазах сыновей. И уж точно не заставлю себя забыть все, что произошло между нами.

Остается лишь смириться. Жить дальше. Существовать без него.

Глава 7

Алекс

В аэропорт бессовестно опаздываю. Спасает лишь то, что рейс Кати задерживается. В любом случае, обижаться ей на меня не за что. Сама виновата. Надо было напрямую звонить. Заранее. А не играть в испорченный телефон с моей матерью. Как неродная, ей-богу.

С пеленок Катю знаю. Дочь папиного друга – бизнесмена Ковалевского. Простых и приземленных людей в нашем окружении нет. Отсеиваются за ненужностью. Это напрягает, поэтому и хочется держаться подальше от своей же семьи.

Однако, несмотря на происхождение, Катя – добрая, умная и милая девочка.

Замечаю ее издали. Тащит чемодан, который больше ее по размеру. Увидев меня, округляет глаза удивленно.

– Чего ты? – перехватываю ее багаж. – Мама сказала, ты встретить просила.

– Не знала, что именно ты приедешь. Привет, – смущенно ресницами хлопает.

– Ну, чем богаты, – пожимаю плечами и быстро чмокаю Катю в щеку. – А почему одна? По моим подсчетам, уже должна была охмурить какого-нибудь богатого англичанина. Имя на Кейт сменила, пора и за фамилию браться, – выдаю с незлым сарказмом.

Девушка нервно отбрасывает с лица угольно-черные волосы и краснеет.

– Да шучу я, – беру ее под локоть. – Поехали. Мои уже заждались, наверное.

Дорога к родителям занимает около часа. Добираемся глубокой ночью. Передаю Катю на попечение мамы. Подумав, решаю тоже остаться дома до утра. В комнате, которая раньше была моей, а теперь пустует. В квартиру ехать нет сил.

Правда, и тут нормально отдохнуть не дают. Пару часов сна – и меня будят, чтобы позвать на завтрак. В нашей семье все строго по графику. Чинно и благородно.

Приходится спуститься в гостиную, где все уже собрались за круглым столом. Я отвык от подобной показухи. Когда проснулся, тогда у меня и утро. А питаюсь или на ходу, или заказываю в ресторане.

Время от времени вспоминаю, как мы с Даной ели пиццу прямо в постели. Под какую-нибудь комедию. Пять лет назад. Когда я бездумно верил лживой стерве.

Отгоняю от себя деструктивные мысли, желаю родителям приятного аппетита, а сам присаживаюсь рядом с Катей.

– Все еще у Картера работаешь? – интересуюсь негромко. – Как успехи?

Мы с ней вместе проходили ту самую роковую стажировку в Англии. Пять лет назад. Только я потом вернулся в Россию, а она устроилась там, получила должность в фирме Картера, одного из английских богачей.

И живет до сих пор. Только изредка приезжает к нам погостить. Отец Кати постоянно расширяет бизнес, гоняет по разным странам. Так что в России у девчонки только мы и остались.

– Да, Картер так относится ко мне хорошо! И повысил недавно, а еще... – воодушевленно начинает она с теплыми нотками, но умолкает под предупреждающим взглядом моей матери.

– Для девушки главное – удачно выйти замуж. За достойного мужчину, – выдает родительница. – Остальное приложится.

Хочет продолжить нравоучения, однако тушует, поймав на себе напряженный взгляд отца.

– Как у вас, женщин, все просто, – рычу недовольно.

Сам же в этот момент вспоминаю Дану. Вот кто действительно удачно продал свою свободу. Дорого. И ни капли не жалеет о выборе. Впрочем, она долго к этому шла.

– Ой, а как Милана? – интересуется Катя о моей сестре. – Я слышала, она в Италии сейчас?

– Мы не общаемся, – надменно бросает мама, чем невероятно злит меня. Да и папа недовольно покашливает.

Милана покинула Россию после скандала. Ее первый брак по расчету, организованный родителями, с треском развалился. Сестра наделала много ошибок, плела интриги. А все потому, что ни капли не любила навязанного мужа. Едва не испортила жизнь и себе, и ему.

– Милана сошлась с футбольным тренером. Только в модельном бизнесе у нее что-то не ладится, – сообщаю то, что мои родители и так знают, но специально раздражаю их. – Но она все равно счастлива. Наконец-то, – многозначительно смотрю на отца.

Папа прячет взгляд. Я знаю, что он скучает, что гордость и обида не позволяют вернуть дочь. Чувств мамы я не понимаю. Кажется, ей плевать.

Скоро мне надоедает эта гнетущая атмосфера. Не притронувшись к еде, поднимаюсь из-за стола, чтобы попрощаться и покинуть дом. Пообщались – и хватит. По-доброму подмигиваю Кате. И направляюсь в свою комнату.

Переодеваюсь быстро, не желая задерживаться у родителей ни секунды. Однако хлопаю себя по карманам, недовольно хмыкаю и скольжу взглядом по тумбочкам. Не могу смартфон найти.

Знакомая мелодия доносится откуда-то из коридора. Резко распахиваю дверь и едва не сталкиваюсь с Катей, у которой в руках мой гаджет. Не люблю, когда кто-то трогает мои вещи. Свожу брови, с подозрением смотрю на девушку. Какого?..

Пять лет назад. Конец стажировки

Алекс

Слышу настойчивый звонок в дверь и матерюсь вслух. Кого там черти принесли? Не спешу открывать. Надеюсь, что непрошенный гость свалит и не будет меня отвлекать.

Сосредоточенно собираю вещи. Вылет через несколько дней, но мне слишком не терпится вернуться в Россию. К моей птичке.

После двух месяцев врозь, я, честно говоря, сам себя боюсь. Увижу Дану, сорвусь и сожру.

Так, стоп. Сначала поженимся. Белое платье, лимузины, цветы – о чем там еще девчонки мечтают? Все у нее будет. Ну, а под занавес – первая брачная ночь. В конце концов, должно же быть что-то приятное и для меня во всем этом пафосном торжестве!

И потом – из кровати не выпущу. Впрочем, я и раньше-то птичку не очень жалел в плане близости. Кто же виноват, что она с ума меня сводит. А со штампом в паспорте Дана станет моей официально. Не отвертится.

Со временем... Малыша мне родит, мелкого, на нее похожего. Потом. Через несколько лет, не раньше. Дана сама еще маленькая, куда ей детей? Такая ответственность! Тем более, после всего говна, которое ей судьба подкидывала. Пусть поживет в свое удовольствие. За границу ее отвезу, мир покажу. Да все, что захочет.

Даже к отцу в компанию устраюсь, лишь бы денег больше было на семью мою будущую. Я ведь и на стажировку эту долбаную согласился, чтобы быстрее на ноги стать. Как-то иначе на мир смотришь, когда есть, ради кого жить.

Знакомый сигнал заставляет меня бросить вещи и схватить смартфон. Незамедлительно включаю видеосвязь. Любуюсь моей птичкой по ту сторону экрана.

– Привет, – выдыхает она с улыбкой и губку закусывает.

Мгновенно реагирую на ее невинный жест. Хочу Дану до боли. Черт, в такие моменты я даже на виртуальный интим готов. Но птичка точно решит, что я извращенец. Впрочем, так и есть. Рядом с ней я гребанный маньяк.

– Привет, маленькая птичка, – откашлявшись, говорю невозмутимо.

– Не такая я и маленькая, – фыркает, как обычно. – Тем более, теперь, – добавляет тихо и глаза опускает.

– Располнела, что ли? – подкалываю Дану. – Приеду – оценю, – подмигиваю ей, а она не может сдержать хихиканья.

Вот чем меня цепляет птичка, кроме скромности и невинности, конечно же, так это тем, что всегда понимает мои шутки дурацкие. И сама остра на язычок. Умная, дерзкая, честная. То, что мне нужно!

Правда, сейчас Дана нервничает.

– Алекс? – зовет несмело.

Очередной звонок в дверь мешает нам договорить.

– Птичка, я тебе позже перезвоню, ладно? – обращаюсь к Дане тепло и спокойно, а сам готовлюсь прибить того, кто ко мне приперся.

Птичка кивает лихорадочно, вздыхает с облегчением и сама отключается. Подозрительно себя ведет. Позже выясню, в чем дело.

Оставляю смартфон на столе, а сам иду к двери.

– Вот и какого?.. – рывкаю вместо приветствия, но осекаюсь, видя на пороге Катю.

Пытаюсь взять себя в руки и «перепрошить программу», которая сейчас настроена «убивать». Жестом приглашаю девушку войти.

– Улетаешь? – замечает мои чемоданы.

– Конечно. Как и планировал, – пожимаю плечами.

– Тебе же Картер работу предложил, – спохватывается она. – Откажешься? Это ведь такой шанс! Научишься всему и...

Морщусь недовольно. Ни дня лишнего в Англии не проведу. Хватит. У меня иные планы!

– Да к черту, Кать, – отмахиваюсь, но потом задумчиво окидываю ее взглядом. – Слушай, давай я тебя на эту должность порекомендую? Замолвлю словечко. Стажировку мы с тобой вместе проходили. Девчонка ты смышленная. Неужели не справишься! – радуюсь своему решению. – Точно, так и сделаем! А меня в России ждут, Кать. Ты же знаешь.

– Угу, – отводит взгляд.

– Ты что хотела? – прищуриваюсь. – Трезвонила так настойчиво.

– Смартфон сел, а зарядку потеряла, – крутит в руках гаджет.

Мы с Катей на стажировку вместе прилетели. Родители предлагали снять нам дом на двоих, но мы сошлись на отдельных квартирах. Живем, как добрые соседи. Не хватало еще девчонку дискредитировать. Может, найдет себе англичанина, а тут я через стенку. Да и мне не поздоровится, если птичка о «потенциальной сопернице» случайно узнает. Ей же не объяснить, что Катю я с детства знаю и воспринимаю, как сестренку.

Моя милая, нежная Дана превращается в настоящую фурию, когда ревнует. Заводит безумно, но испытывать ее терпение не рискую.

– Мой блок питания возьми, – киваю в сторону комнаты. – На столе.

Сориентировав Катю, направляюсь на кухню и ставлю чайник. Не чужой человек, так что придется хотя бы изобразить гостеприимность. Однако мыслями сейчас я с Даной. Как и все эти два месяца английского ада.

В какой-то момент мне кажется, что из комнаты доносится звук входящего сообщения.

– Кать, мне никто не звонит? – кричу ей.

– Не-ет, – выдает после паузы. – Это я свой телефон к зарядке подключила.

Минут через пять Катя появляется на кухне. Вздвигнутая и покрасневшая. Садится пить чай, отвлекает меня пустыми разговорами. Утомляет, если честно.

Расходимся поздно.

Стоит мне остаться одному, как я опять беру в руки смартфон. Замечаю, что месседжер запущен. Наверное, свернуть забыл после звонка Даны. Пролистываю историю сообщений и не нахожу ни одного нового. Значит, показалось...

Смотрю на часы и тяжело вздыхаю: поздно уже Дана перезванивать. Вместо этого отправляю короткий текст: «Спокойной ночи, маленькая птичка». Специально девчонку цепляю.

Но ответа нет.

Дана спать легла? Или меня воспитывает?

Откидываюсь на спинку дивана и ухмыляюсь: приеду – накажу.

Сейчас. Алекс

– Неизвестный номер тебе звонит, – Катя протягивает телефон.

Вырываю телефон из ее рук, не в силах объяснить свое раздражение, и жестом прошу девушку оставить меня одного. Я вроде бы не жду никакого важного звонка, но при ней почему-то не хочу говорить.

И оказываюсь прав...

– Александр Врагов? – доносится из динамика строгий мужской голос.

– Кхм, да, – откашливаюсь и умолкаю, ожидая продолжения.

Узнаю, что на линии – сотрудник полиции. Он представляется, перечисляет свои «реглалии». Я же хочу лишь одного: чтобы правоохранитель быстрее сказал, что ему нужно, и отвалил.

– Вы знакомы с Богданой Авдеевой? – спрашивает внезапно.

Его слова срываются на меня ледяным душем, иголками вонзаются под ногти. Идут секунды, а я не могу выжать из себя ни единого звука, словно у меня паралич гортани.

Полиция и Дана. Какого черта? Мне должно быть все равно, но скрученный в груди узел говорит об обратном.

– Да, – удивляюсь тому, как ломается мой голос. – Что-то случилось? – хрипло выдавливаю из себя.

Тем временем в голове роятся самые жуткие варианты. Сознание щедро подкидывает страшные картинки, которые мелькают перед глазами, как в сломанном калейдоскопе. Рывками, одни заедают, а другие – проскакивают, оставляя в памяти лишь след.

– Вы не могли бы приехать сейчас, – называет адрес Авдеевых. – Нам нужно задать вам пару вопросов.

Соглашаюсь машинально. Сам же все еще нахожусь в прострации.

Звонок обрывается, а вместе с ним и что-то внутри меня.

Глава 8

Богдана

Искренне радуюсь тому, что сегодняшний день могу посвятить детям. Никаких встреч, переговоров, стычек с Алексом! Только я и мои мальчики.

Просыпаюсь чуть свет, тихонько выбираюсь из постели, оставляя близнецов досматривать сны.

Хочу дерзко нарушать правила, установленные Игорем. Одно за другим, словно по воображаемому списку.

Первое – у каждого своя комната: Саша и Илья должны ночевать в детской, мы с мужем – в отдельных спальнях. Если последний пункт меня полностью устраивает, то с близнецами хотелось бы постоянно находиться рядом. Любоваться, как они засыпают, и будить с утра поцелуями в лобики.

Что еще? Завтрак в гостиной за круглым столом? Четко в определенное время? Вычеркиваем! Сегодня мы заказываем пиццу, едим под включенный телевизор и пачкаем постель! У «наших незаменимых» повара и уборщицы тоже выходной – вызову их завтра.

Вместо развивающих занятий, что я намеренно перенесла, – кино и зоопарк! И суровую няню, которая подхватила какой-то вирус и взяла больничный, сегодня заменяю я.

Побуду неидеальной мамой. Плохой, неправильной.

От предвкушения отличного дня невольно улыбаюсь. Надеваю джинсы, цветастый свитшот, затягиваю платиновые волосы в высокий хвост и даже не приближаюсь к столику с косметикой. Мне не нужно играть красавицу-жену или бизнес-леди. Отдохну от всего этого. Хочу почувствовать себя настоящей. Живой.

Воодушевленная и радостная, я не сразу различаю мелодию звонка главных ворот. Отмахиваюсь от него, как от стайки мошек летом. Я не жду гостей, тем более, в такую рань. Однако звуки не затихают, становятся чаще и нетерпеливее. Близнецов раньше времени разбудят!

Недовольно фыркнув, накидываю кофту и все-таки следую во двор. Отвлекаюсь на лай собак в вольерах и морщусь. Не люблю ротвейлеров Игоря. И, похоже, это взаимно.

Распахиваю ворота, поздно подумав о том, что даже не удосужилась взглянуть через камеры видеонаблюдения, кто заявился ко мне. И тут же жалею об этом.

На пороге стоят трое мужчин в форме. В моем полусонном сознании невольно всплывает старый и очень глупый анекдот. Почему полицейские ходят по трое? Один умеет читать, другой – писать, а третьему просто приятно находится в компании образованных людей.

Низкорослые, с животами разного размера, будто это от звания зависит, не выпавшиеся, они совсем не внушают благоговения или трепета. Тем более, когда знаешь, что кристально чиста перед законом.

Едва сдерживаю нервную ухмылку и не тороплюсь приглашать мужчин в дом. Складываю руки на груди, смотрю с вызовом, жду объяснений.

– Богдана Алексеевна Авдеева? – уточняет один из них.

Правоохранитель протягивает мне свое удостоверение. Следователь Артемьев Тимофей Геннадьевич. Лихорадочно выдыхаю, хмуро свожу брови, предчувствуя неладное.

Пока изучаю остальной текст, он вдруг спрашивает:

– Вы знакомы с Петром Гадомским?

– Впервые слышу, – честно выдаю и возвращаю мужчине ксиву. – А в чем, собственно, дело?

– Он утверждает обратное, – следователь открывает папку с документами. – Написал на вас заявление.

– Что? – сглатываю нервно.

– Мы можем войти? – смелеет правоохранитель, чувствуя пробудившийся во мне страх. Пользуется моей растерянностью.

Пропускаю всех троих, позволяю им пройти в гостиную и расположиться на диване. Сама сажусь напротив, как можно дальше от них.

– Где вы были этой ночью, Богдана Алексеевна? – как в американских фильмах, спрашивает следователь. Кажется, даже тон дублирует, будто учился у них.

– Дома, конечно же! – выпаливаю я, но тут же объясняю более подробно. – Точнее, до позднего вечера – в отеле, где организовывала бизнес-встречу и корпоратив. Выполнив рабочие задачи, уехала.

– Одна?

– Меня подвезли, – пространно отвечаю, не упоминая Врагова.

– Этот человек может подтвердить ваши слова? И назвать время, когда доставил вас домой?

Застываю ледяной статуей. Неужели я настолько серьезно влипла? Я ведь не сделала ничего предосудительного! Только спела на сцене, но за это могу понести наказание только от мужа.

– Он не станет вмешиваться, – уверенно бросаю я, с оттенком горечи.

Алексу не нужны чужие проблемы. Более того, он с превеликим удовольствием утопит меня, своего конкурента. Не придет! Не поможет! Дождется, когда меня привлекут к ответственности, насладится моим позором и отпразднует победу.

– В ваших интересах, Богдана Алексеевна, сотрудничать со следствием, – Артемьев смотрит на меня исподлобья.

Закусив губу, беру в руки смартфон и нахожу номер Алекса. Мы обменялись телефонами на второй встрече с Крестовским, когда играли перед ним адекватных конкурентов. Как бы мне не хотелось этого, но нам с Враговым приходится созваниваться по вопросам организации деловых мероприятий.

Дрожащим пальцем собираюсь коснуться нужной иконки с контактом «Враг», но следователь протягивает руку и отнимает у меня телефон.

– Мы сами позвоним, – перепечатывает номер и набирает.

С замиранием сердца вникаю в отрывистый разговор. Жаль, что не слышу ответов Алекса. Впрочем, на что я надеюсь? Я совершенно одна, сама за себя. Врагову плевать, Игорь далеко.

Чувствую себе так же, как пять лет назад. Но я не для того прошла весь этот путь, чтобы вернуться к началу. И сдаваться права не имею.

– А в чем, собственно, меня обвиняют? – вздергиваю подбородок и устанавливаю зрительный контакт со следователем.

– Петр Гадомский – один из польских бизнесменов, для которых вы организовывали деловую встречу. Он утверждает, что вы вместе были в отеле, где проходили переговоры, – невозмутимо сообщает он. – После официальной части и мероприятия в ресторане отправились к нему в номер. Но вместо обещанной ночи вместе, вы оглушили его и украли внушительную сумму денег.

– Ложь! – вспыхиваю и подсакиваю, как ужаленная, но Артемьев жестом возвращает меня на место. – После встречи. Я. Уехала. Домой, – выделяю каждое слово.

– Дождемся Александра Антоновича – и проясним этот момент, – вальяжно опирается о подлокотник.

– Он... придет? – мой голос срывается.

Я не должна ничего чувствовать, но душу заполняет надежда. Не могу доверять Алексу, но жду его, как глупая девятнадцатилетняя «певичка из клуба». Не имею права быть слабой, но так нуждаюсь в защите мужчины, которого когда-то считала родным.

Время ползет улиткой. Почти перестаю надеяться на Алекса, но именно в этот миг раздаётся спасительный звонок. Открывает сам Артемьев, словно хозяин здесь. Нервирует безумно, но не хочу ссориться с представителями закона. Да и мысли переключаются на Врагова, который через пару минут появляется на пороге дома.

Ощуцаю облегчение. И зачатки спокойствия. Теперь все будет хорошо!

Алекс заходит, неторопливо приближается к дивану, изучает меня внимательно, словно не узнает. Вспоминаю о своей внешности и теряюсь под синим, испытующим взглядом. Сейчас я бледная, простая, домашняя. Немудрено, что Врагов обескуражен увиденным. Замухрышка, совсем не под стать бизнесмену Авдееву.

Наблюдаю, как Алекс отвечает на вопросы следователя, то и дело поглядывая в мою сторону. Подтверждает сказанные мною слова, называет точное время, когда мы подъехали к дому – час сорок, и соглашается предоставить записи с видеорегистратора.

Смотрю на Врагова с благодарной улыбкой, но он отчего-то хмурится.

– Дело в том, что гражданин Гадомский в заявлении указал, что к нему в номер вы поднялись около трех часов ночи, – обухом по голове бьют слова следователя. – То есть, расставшись с гражданином Враговым, вы вполне могли успеть вернуться из дома в отель... Камеры слежения в отеле также зафиксировали время и засняли женщину, точь-в-точь похожую на вас... Вы вошли к пострадавшему в два часа пятьдесят три минуты, пробыли внутри полчаса – и поспешно покинули номер, – зачитывает протокол Тимофей Геннадьевич.

Алекс меняется в лице. Выстреливает в меня уничтожающим взглядом, играет желваками на скулах, раздраженно сжимает и разжимает кулаки. Мне становится холодно и страшно от его презрения, которое буквально окутывает меня всю.

– Это неправда! – всхлипываю я. – Какие камеры? Неправда! – вскакиваю на ноги. – Ложь! Я не...

Жалобно смотрю на Врагова. Почему-то мне важно, чтобы именно он поверил мне сейчас. Но мужчина несокрушим и по-прежнему зол.

– Ма-ам? – слышу сонные голоса Саши и Ильи за спиной.

Не могу обернуться, потому что в этот момент окончательно ломаюсь и срываюсь на плач. Сквозь пелену слез замечаю, как с дивана поднимается Алекс, устремляет удивленный взгляд на мальчиков. На своих детей, убийство которых оплатил пять лет назад.

Застывает, рассматривая близнецов. Синева его глаз темнеет, а грудь вздымается сильно и часто. Понятия не имею, о чем думает Врагов сейчас.

– Извините, Богдана Алексеевна, но вам придется проехать с нами в участок. До выяснения обстоятельств дела, – заключает Артемьев.

– Это какая-то ошибка, – очередной обреченный взгляд разбивается о сталь брони Алекса.

– Собирайтесь, – торопит следователь.

– Не могу, – сипло пишу в ответ. – Не с кем детей оставить.

– Вызовите мужа, – небрежно предлагает.

Сам же кивком подает знак своим коллегам, которые мгновенно оказываются рядом со мной. Чтобы не совершила побег? Как настоящая преступница! Как стыдно, страшно и... больно.

– Муж за границей, – стираю слезы со щек, но соленые капли прибывают. – Игорь отключает телефон, когда уезжает к... – резко останавливаю себя, ругая за импульсивность. Чуть не проболталась! – Когда уезжает в Австрию... по делам, – подчеркиваю для пущей убедительности.

Ощуцаю аккуратную, но твердую хватку на локте. Одного из правоохранителей. Понимаю, что не смогу избежать задержания. Уверена, полиция разберется во всем, ведь я невиновна. Но на это нужно время.

А сейчас я вынуждена уехать с ними. На неопределенное время. И оставить моих мальчиков одних.

Провели вместе день, называется. Нарушили запреты Игоря.

Оглядываюсь на испуганных близнецов, перевожу внимание на Врагова, что превратился в каменного истукана.

И принимаю абсолютно нелогичное решение.

Вопреки здравому смыслу, делаю шаг к Алексу.

– Присмотри за детьми, – умоляюще шепчу, пока его синие глаза округляются от шока.

Тайна вторая. Глава 9

Пять лет назад. Англия

Алекс

Черная зебра без белых полос перебежала дорогу, а потом и вовсе сдохла на моем пути. Иначе я никак не могу объяснить череду неудач, что обрушились на меня в эти дни.

Мой рейс перенесли из-за погодных условий. Я бы предупредил Дану об этом, но она упорно игнорировала мои сообщения. И сама молчала. Обиделась на что-то?

Хочу скорее вернуться в Россию и выяснить, что произошло. Может, у девочек и принято объявлять бойкот, но меня подобные отношения не заводят. Лишь нервируют и настораживают. Вытрясу из птички правду. Дождусь, пока она выскажет мне все свои претензии. А напоследок отшлепаю! Чтобы не дурила впредь!

Я здесь два месяца без нее подыхаю, а она в молчанку вздумала поиграть.

Набираю текст очередного сообщения, отправляю в никуда. Исходящий звонок и вовсе обрывается. Прокручиваю в руке смартфон, и внезапно на меня снисходит озарение. Почему я раньше об этом не подумал?

Моя глупая птичка легко могла забыть пароль от аккаунта, а то и вовсе телефон потерять. И сейчас переживает не меньше моего. Прилечу в Россию – и сразу к ней.

Расстегиваю молнию на чемодане, достаю продолговатую бархатную коробочку. Аккуратно открываю и довольно усмехаюсь. Внутри золотая цепочка с кулоном в виде птички. Как раз подойдет к кольцу, которое я подарил Дана перед отлетом. Ей понравится. Надеюсь...

Но потом я все-таки ее отшлепаю. Теперь мне не дает покоя эта пошлая мысль...

Вибросигнал мобильного заставляет меня выпустить из рук коробочку. Цепочка вылетает и скользит под тумбочку. Лихорадочно нащупываю ее одной рукой, а второй – поднимаю трубку и включаю громкую связь.

– Дружище! – орет Макс, пробиваясь через бешеную клубную музыку.

– Ты перепил? – морщусь со злостью. – Мы полгода не общаемся.

– Да-да, мы в ссоре из-за девчонки твоей. Я как раз по этому поводу и звоню, – тараторит, а у самого язык заплетается. – Мы с Олегом такой клуб классный нашли. За городом. Для элиты, – понижает тон заговорщически. – Дорого все, мля, но богато. Включи видеосвязь, Алекс! Покажу кое-что...

– Слушай, Макс, ты похвастаться позвонил? – раздражаюсь не на шутку. – Плевать мне на ваши клубы. Я женюсь скоро...

И все же включаю видео и устремляю взор на дисплей. Вот какого черта ведусь? Однако любопытство сильнее.

– Во-от, уже теплее, – Макс разворачивает смартфон так, чтобы вместо красной рожи бывшего друга я видел зал клуба. – Я бы подумал, что у твоей будущей жены девичник, но что-то не нашел подружек невесты рядом. Здесь только «друзья», – ржет дико.

Изображение трясется, сигнал то пропадает, то появляется вновь. Перед глазами рябит от мутных силуэтов и мигающего света прожекторов.

– Да пошел ты... – не выдерживаю я и собираюсь отключиться, но палец зависает над дисплеем.

Не может быть! Моргаю часто, кручу головой, пытаюсь отогнать мираж. Но сложно отвергать то, что видишь собственными глазами.

– Гля, какая конфетка! – победно выдает Макс.

– Дана? – получается издать что-то наподобие хрипа.

Она сидит на диванчике в VIP-зоне, полубоком к камере, и мило заигрывает с каким-то лысым мужиком. Тот расположился рядом, закинув свою лапу девочке на плечо. Другой рукой жадно сминает ее бедро, скользит выше, под короткую юбку.

– Бармен сказал, она здесь часто бывает, – словно из глубины, доносится комментарий Макса. – Снимает бизнесменов. Вроде бы руководству клуба отстегирует, чтобы прикрывали ее, – потоком льет на меня информацию, словно из помойного ведра. – Сейчас ближе подберусь.

Действительно, подходит практически вплотную к столику, как чертов спецгент, мастерски скрывает телефон, но продолжает снимать.

У меня внутри все замерзает, раскалывается на части и рассыпается острыми ледышками.

Она, черт бы побрал! Это точно она!

Обманчиво-милые, кукольные черты лица, серо-голубые глаза, волосы цвета пшеницы, пухлые губки, вздернутый носик. Только макияж ярче, а платье короче и откровеннее, чем обычно Дана предпочитает. Впрочем, место диктует моду.

– Только расценки, мля, у нее, – сокрушается Макс. – Мне хватит только на то, чтобы она ротиком поработала...

Не верю до конца в то, что вижу. Все смахивает на ночной кошмар, только какого черта я не просыпаюсь? Вместо этого закипаю, готов взорваться от ярости.

– Заткнись, урод. Тронешь ее – и ты труп! – ору в трубку.

Со всей дури бью кулаком в стену, оставляя вмятину. Но мечтаю о том, чтобы на ее месте оказалась морда бывшего друга, а потом и того лысого бизнесмена, который, кажется, готов взять Дану прямо на диване в клубе. Самое страшное, что она не против. Наоборот, становится инициатором их тошнотворного, слюнявого поцелуя.

– Извини-извини, – не на шутку пугается Макс, будто я рядом и действительно могу его ударить. – Говорю же, не по карману. И она, кажется, нашла себе богача на эту ночь.

Будто в подтверждение его слов, лысый поднимается и рывком тянет на себя Дану. Она теряет равновесие, не в силах удержаться в неудобных туфлях на высоком каблуке, которым позавидует любая стриптизерша. Девчонка пошатывается и оказывается в масляных руках бизнесмена, нагло лапающих ее всюду.

Жду от Даны реакции: оплеухи, возмущений, побега... – хоть чего-нибудь. Но она лишь глупо хихикает. Получает шлепок по бедру – и следует за своим «кавалером».

Чтобы уединиться?

Связь прерывается. Макс не рискует перезванивать. Наверное, и незачем: я увидел достаточно. Надо быть полным идиотом, чтобы не понять, что из себя представляет Дана.

Вопреки голосу разума, я зажимаю до боли родной контакт в мессенджере. Звоню птичке. В очередной раз. Не знаю, на что рассчитываю.

Хочу услышать, что это какая-то ошибка? Удостовериться, что Дана сейчас мирно спит в моей квартире? Увидеть ее смущенную улыбку, посмеяться над своей патологической ревностью? И «получить» за недоверие?

Да! Сто, тысячу, миллион раз ДА! Я готов зацепиться за любую ниточку сейчас! Поверить в самую безумную ложь. Только бы вернуть мою Дану, невинную и скромную.

Неужели все это было игрой? Маской, которая безотказно на меня действовала. На протяжении полугода.

Однако стоило мне уехать ненадолго, как Дана помчалась искать себе кошелек потолще.

Еще один звонок. Но результат тот же – тишина.

Сознание рисует обнаженную Дану в объятиях ее сегодняшнего «клиента». Убивает развратными картинками.

Хочется крушить все вокруг. Разнести к чертям съемную квартиру.

Чтобы успокоиться, распахиваю настежь окно и набираю полные легкие воздуха. Помогло? Фиг там!

Секунда – и мой смартфон летит с пятого этажа. Ударяется об козырек и разлетается на части.

Пусть катится в ад, тварь продажная!

Два месяца спустя. Алекс

Первое время после разрыва с Даной я решил остаться в Англии. Нет, не для того, чтобы развиваться, учиться, работать. К черту это! Должность в компании Картера я, как и обещал, передал Кате. Сам же пустился во все тяжкие.

Вдали от Родины хотя бы не так стыдно будет потом. Здесь меня никто не знает. Значит, можно отрываться на полную.

На протяжении пары месяцев я зависал в клубах, перепробовал, кажется, весь доступный в Англии алкоголь. А заодно и женщин. Я имел все, что движется.

Очнулся лишь тогда, когда по пьяни чуть не переспал с Катей. Вовремя остановился. Даже, не понимаю, как смог. На полном автопилоте, но все же не опустился на самое дно. Ведь не простил бы себе, если бы Катю испортил. Она нормального мужика заслуживает, а не свихнувшегося извращенца, одержимого другой.

В ту же ночь я забронировал билет на ближайший рейс в Россию. Решил, что довольно себя жалеть. Просто впредь умнее надо быть с бабами, не подпускать близко. И ни на ком не заикливаться.

Тем не менее, стоило мне ступить на родную землю, как ноги сами понесли меня к Дане. Конечно, я не нашел ее в своей квартире, где она обещала меня ждать.

Ни следа, ни единой вещи. Дана исчезла, будто и не существовало ее вовсе.

Надо было остановиться на этом, но я пошел дальше. И уже через пару часов мой автомобиль был припаркован возле убогого общежития. Того самого, откуда я так рьяно вытаскивал Дану. Думал, нашел алмаз среди мусора. Но подобрал подделку.

И все же...

Сейчас я сижу в машине, устремив пустой взгляд на двери общежития. Что я собираюсь делать, если каким-то чудом встречу здесь Дану? Высказать ей все? Ударить? Придушить? Ни одного адекватного варианта развития событий в голове не возникает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.